

— ДЖОН КЕЛЛИ —

СПАСАЯ СТАЛИНА

ВОЙНА, СДЕЛАВШАЯ ВОЗМОЖНЫМ
НЕМЫСЛИМЫЙ РАНЕЕ СОЮЗ



Джон Келли
Спасая Сталина. Война,
сделавшая возможным
немыслимый ранее союз
Серия «Вторая мировая война.
Причины, события, последствия»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67146151
Джон Келли. Спасая Сталина. Война, сделавшая возможным
немыслимый ранее союз: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-165064-3

Аннотация

Это захватывающее и всеобъемлющее повествование о бурных отношениях между лидерами держав, решавших судьбу мира во время Второй мировой войны: Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным. Перед лицом войны они боролись против общего врага – и против друг друга. Цель была достигнута: они привели союз к победе, но какие секреты остались за закрытыми дверями?

Захватывающий авторский стиль повествования, неожиданно живые характеры за монументальными личностями, малоизвестные исторические детали – Келли предлагает свежий

взгляд на цепочку принятия решений, которые изменили исход войны. Книга «Спасая Сталина» оживляет историю величайшей катастрофы века, создавая интригующее историческое полотно. Издается с предисловием исследователя Центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий Института советской и постсоветской истории НИУ ВШЭ.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Вступительное слово | 7 |
| 1 | 14 |
| 2 | 30 |
| 3 | 60 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 86 |

Джон Келли

Спасая Сталина. Война, сделавшая возможным немыслимый ранее союз

Saving Stalin: Roosevelt, Churchill, Stalin, and the Cost of Allied Victory in Europe John Kelly

© This edition published by arrangement with Hachette Books, an imprint of Perseus Books, LLC, a subsidiary of Hachette Book Group Inc., New York, New York, USA. All rights reserved.

© Степанов В., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.



«Прочитав эту книгу, вы сможете лучше понять и ответить на вопрос о том, почему сегодня, спустя столько лет после окончания Второй мировой войны, люди продолжают активно обращаться к этому историческому периоду, а в современной России Великая Отечественная война является опорным символом, важнейшим элементом позитивной коллективной идентификации, мерилем понимания прошлого и отчасти – настоящего и будущего».

Рыбаков Владислав, Центр истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий. НИУ ВШЭ

«Джон Келли – мастер оживления исторических личностей, и в «Спасая Сталина» у него играет самый неотразимый актерский состав двадцатого века. Реди всех запоминающихся деталей я никогда не забуду, как Сталин выцарапывал каракули волков, бродящих по тундре, всякий раз, когда нервничал».

Дэвид Маранис, лауреат Пулицеровской премии

Вступительное слово

О Второй мировой войне, а в СССР – России о Великой Отечественной войне написано больше, чем о любом другом сопоставимом периоде истории. Зачем же читать эту книгу?

Во-первых, для того чтобы ознакомиться с взглядом современной англо-американской историографии на это, пожалуй, ключевое событие мировой истории XX века. Причём взгляд относительно усреднённый и устоявшийся. Настоящая книга, вышедшая совсем недавно¹, не является оригинальным исследованием и не содержит научной новизны. Её автор Джон Келли (John Kelly) – это американский научный журналист и популяризатор родом из Бостона, живущий в Нью-Йорке и городе Сэндисфилде штата Массачусетс (северо-восток США). Первоначально Келли писал о медицине, в частности получила известность его книга о нескольких тяжелобольных людях, согласившихся на экспериментальное лечение². Но он, по своим словам, всегда мечтал написать что-то про европейскую историю. В середине 2000-х гг. Келли переквалифицировался в популяризатора истории и в этом качестве выпустил следующие работы: бестселлер об

¹ Kelly J. Saving Stalin: Roosevelt, Churchill, Stalin, and the Cost of Allied Victory in Europe. N. Y.: Hachette Books, 2020.

² Kelly J. Three on the Edge: The Stories of Ordinary American Families in Search of a Medical Miracle N. Y.: Bantam Books, 1999.

эпидемии чумы XIV века³, книгу о Великом голоде в Ирландии 1845–1849 гг.⁴ и, наконец, книгу о сопротивлении Великобритании и лично Уинстона Черчилля нацистской Германии в 1940 году⁵. Примечательно, что среди своих любимых авторов Келли называет первым британского журналиста и историка-популяризатора Макса Гастингса (Max Hastings), написавшего ряд известных работ о Второй мировой войне, а книгами, наиболее повлиявшими на его стиль письма – две книги об этой войне: об изобретении в США атомной бомбы американского историка и журналиста Ричарда Роудса (Richard Rhodes)⁶ и о битве за Германию в 1944–1945 гг. Гастингса⁷. Келли выступал с докладами в таких авторитетных научно-исследовательских и образовательных учреждениях, как Смитсоновский институт, Принстонский университет, Нью-Йоркский университет, Бард-колледж и др., а также на ряде телеканалов. Настоящая книга написана на основании большого количества работ (более 90) преимущественно англо-американских историков и некоторых известных опубликованных документов, преимущественно источ-

³ Kelly J. The Great Mortality: An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time. N. Y.: Harper Perennial, 2006.

⁴ Kelly J. The Graves Are Walking: The Great Famine and the Saga of the Irish People. N. Y.: Henry Holt and Co, 2012.

⁵ Kelly J. Never Surrender: Winston Churchill and Britain's Decision to Fight Nazi Germany in the Fateful Summer of 1940. N. Y.: Scribner, 2015.

⁶ Rhodes R. The Making of the Atomic Bomb. N. Y.: Simon & Schuster, 1986.

⁷ Hastings M. Armageddon: The Battle for Germany, 1944-45. L.: Macmillan, 2004.

ников личного происхождения (дневники Александра Кадогана, И. М. Майского, воспоминания Аверелла Гарримана и нек. др.) и речей Ф. Д. Рузвельта, а также капитального труда Уинстона Черчилля «Вторая мировая война». Среди работ имеются как научно-популярные книги известных авторов (Энтони Бивор, Макс Гастингс, Саймон Себаг-Монтефиоре, Ричард Роудс, Джон Толанд и др.), так и научные исследования признанных специалистов-историков (Джеймс МакГрегор Бёрнс, Роберт Даллек, Ральф Брукс Леверинг, Ричард Овери, Марк Столер и др.), несущие научную новизну. К сожалению, у Келли почти отсутствуют ссылки на работы российских (даже несмотря на большое внимание к фигуре Сталина и Восточному фронту) и немецких историков и источники, что, по всей видимости, объясняется незнанием автором соответствующих языков и отсутствием у этих работ английских переводов (к сожалению, это до сих пор является существенной проблемой и мешает вовлечению данных исследований и источников в широкие международные исторические дискуссии). Однако определённое суммирование достижений англо-американской историографии Второй мировой войны в книге Келли имеется, что позволяет использовать её для понимания специфики оценки войны в этой исторической традиции, отличающейся от преобладающей российской и тем более советской, а также как навигатор для более глубокого погружения в какую-то более узкую тему.

Во-вторых, для того чтобы получить представление обо

всей Второй мировой войне. Книга Келли широка по временному, географическому и событийному охвату – вся основная военная, политическая и дипломатическая история войны на европейском театре действий с нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. до окончания войны в Европе 8–9 мая 1945 г., т. е. фактически это период Великой Отечественной войны (при этом имеются экскурсы в события до 1938 г. включительно, а также подробно говорится о нападении японцев на Перл-Харбор). Важно отметить, что в книге Восточному фронту уделено примерно столько же внимания, сколько и Западному, а высшему советскому руководству – в равной степени с американским и британским. В свою очередь, российскому читателю, полагаю, полезно узнать больше о Североафриканской и Итальянской кампаниях, действиях Второго фронта, а также о взаимоотношениях между Рузвельтом и Черчиллем, что объяснимо не находилось и не находится в фокусе внимания в СССР–России.

В-третьих, для того чтобы убедиться, что, несмотря на нынешнее торжество гендерной и интеллектуальной истории в исторической науке, а также вопреки постмодернистскому кризису нарратива, на Западе вполне пишутся и пользуются популярностью линейные, последовательные исторические повествования, в фокусе которых достаточно традиционная военно-политическая и дипломатическая история, творимая решениями ключевых политических деятелей. Причём у Келли мы имеем дело с чистым повествова-

нием в том смысле, что в книге отсутствуют введение и заключение, трудно определить цель и задачи автора, а также основные выводы, к которым он пришёл. Не пересказывая содержание книги, отметим, что на её протяжении Келли неплохо проводит мысль о том, что победа над нацистской Германией не была неизбежной, имелось много развилок и случайностей, которые могли изменить ход войны.

В-четвёртых, для того чтобы познакомиться со спецификой стиля целого пласта англо-американской научно-популярной литературы по истории, отличающегося от подобной российской литературы. Здесь огромное внимание уделяется людям в истории и их действиям, их индивидуальным и групповым портретам и зарисовкам в конкретный момент времени, причём при отсутствии к ним, в том числе к великим историческим личностям, пиетета, а также случайностям, примечательным мелким деталям. Кроме того, спецификой данной книги является активная раздача автором психологических характеристик своим героям, описание их мыслей, чувств, внутренних состояний (в этом, возможно, сказываются занятия Келли медицинской журналистикой). К сожалению, нередко складывается впечатление, что источниковой основы у этих характеристик–описаний нет. Манера изложения у автора весьма образная (что видно уже по названиям глав), достаточно живая и увлекательная.

Наконец, в-пятых, хочется надеяться, что, прочитав эту книгу, вы сможете лучше понять и ответить на вопрос о том,

почему сегодня, спустя 76 лет после окончания Второй мировой войны и несмотря на упомянутый океан уже написанной литературы о ней, люди продолжают активно обращаться к этому историческому периоду, а в современной России Великая Отечественная война является опорным символом, важнейшим элементом позитивной коллективной идентификации, мерилем понимания прошлого и отчасти – настоящего и будущего⁸.

К сожалению, книга Келли не оказалась свободной от многочисленных мелких неточностей и спорных, с точки зрения исторической науки, суждений. В первых двух главах прокомментированы все, по нашему мнению, из них. Однако, не желая излишне загромождать книгу и разрушать целостность текста, в остальных главах прокомментированы только основные такие вещи. Также составлены комментарии к именам, названиям, событиям и т. п., которые слабо или вовсе не охарактеризованы в тексте. В разделе «Примечания» указаны русскоязычные издания книг, на которые ссылается автор, в том числе вышедшие в издательстве «Эксмо». Надеемся, что все эти комментарии и примечания помогут вам глубже вникнуть в рассматриваемые Келли вопросы и их контекст.

⁸ См.: Гудков Л. Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 5. С. 12–13. По наблюдениям специалистов, за прошедшие со времени выхода статьи годы эти тенденции только усилились, причём значительно.

Желаем содержательного чтения!

В. А. Рыбаков, стажер-исследователь Центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий Института советской и постсоветской истории

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Накануне Дня мертвых

Западная часть России в разгар лета утопает в буйстве ярких красок: белые цветы, зеленые ивы, лиловая сирень, багровые кусты черной смородины. Но два или три раза⁹ в столетие идиллию нарушают звуки марша, приближающегося с Запада. Первый отряд Великой армии Наполеона ступил на Русскую землю 24 июня 1812 года, кайзеровская Германская имперская армия – 22 августа 1914 года¹⁰, а армия Адольфа Гитлера – 22 июня 1941 года.

Чтобы успокоить нервы накануне вторжения, около 17 часов 21 июня Гитлер вызвал своего водителя и приказал отвезти его в Потсдам¹¹. Через несколько минут «Мерсе-

⁹ Из дальнейшего изложения неясно, где автор насчитал три раза в столетие.

¹⁰ Неясно, почему автор называет эту дату. Германия объявила войну России 19 июля (1 августа) 1914 г. 20 июля (2 августа) немецкие войска заняли пограничный город Калиш в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи. В городе были учинены погром и расправа над гражданским населением, продолжавшиеся как раз до 9 (22) августа 1914 г.

¹¹ Город в 25 км к юго-западу от Берлина. В XVIII–XIX веках важный административный центр Прусского королевства. В 1945 году сильно пострадал от налётов британской авиации и штурма Красной армией. Именно здесь прошла третья и последняя официальная встреча лидеров Большой тройки – И. В. Сталина (СССР), Г. Трумэна (США), У. Черчилля и позднее К. Эттли (Великобритания) – Берлинская (Потсдамская) конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.).

дес-Бенц» фюрера проскользнул мимо двух черных статуй, изображавших обнаженные фигуры и охранявших парадный двор у входа в рейхс-канцелярию, и растворился в потоке автомобилей. Если не брать в расчет несколько развороченных улиц – последствия налетов Королевских ВВС Великобритании, – Берлин пережил первые двадцать два месяца войны практически невредимым. Большинство построек остались нетронутыми, в магазинах продавались деликатесы из Франции, Норвегии и других частей новой империи рейха. Теплым летним вечером тротуары и уличные кафе были заполнены ветеранами 24–25 лет от роду, и каждый был рад поведать хорошенькой молодой официантке о своих приключениях в Польше и Франции. Некоторые берлинцы находили неприятными и смущающими расклеенные на улицах плакаты: явно оскорбительные и нарисованные кое-как, они изображали уродливого карикатурного еврея с крючковатым носом или едва одетую молодую женщину, рекламировавшую солнцезащитные очки. Но десятилетие процветания, две победоносных войны и возвращение немецких провинций из-под владычества Франции¹² практически стерли воспоминания о двух миллионах немецких солдат, погибших в Первую мировую, и сделали среднего немца более терпимым к эксцентричным выходкам фюрера.

Когда «Мерседес» подъезжал к Потсдаму, Гитлер прика-

¹² Имеются в виду Эльзас и Лотарингия, многократно переходившие от Франции к Германии и наоборот.

зал водителю развернуться и ехать обратно. Завтра он осуществит план¹³, который готовил на протяжении года и вынашивал десятилетиями. Три миллиона человек и четыре тысячи танков переправятся в оккупированную Россией¹⁴ Польшу под прикрытием тысячи истребителей и бомбардировщиков¹⁵. «Мы заселим русскую пустыню! – поклялся Гитлер перед своими генералами несколькими днями ранее. – Мы сделаем Европой эту азиатскую степь... По этому поводу, господа, не может быть никаких сожалений. Перед этими людьми [русскими] у нас нет никаких обязательств... Мы научим их нашим дорожным знакам, чтобы они не бежали через дорогу, больше им знать не нужно. Для них слово «свобода» [будет] означать право мыться по праздникам... Наш долг – германизировать эту страну. Местное население [будет] приравнено к индейцам. Здесь я буду действовать хладнокровно... Мы поможем им с помощью террора».

По возвращении в рейхсканцелярию Гитлер несколько ча-

¹³ Имеется в виду план нападения Германии на СССР с кодовым обозначением «Барбаросса». Главная стратегическая цель плана состояла в быстром нанесении поражения Советскому Союзу (блицкриг). План являлся частью политики Гитлера, направленной на уничтожение СССР, расчистку «жизненного пространства» на востоке, использование ресурсов этой территории для продолжения борьбы с Великобританией.

¹⁴ Здесь и далее в подавляющем большинстве случаев «Россия» означает СССР, «русские» – советский народ, «русский» и «российский» – советский.

¹⁵ К 22 июня 1941 г. у советских границ была сосредоточена группировка численностью более 4,3 млн. чел., свыше 4 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, до 50 тыс. орудий и миномётов, до 5 тыс. самолётов.

сов занимался бумажной работой, а затем приступил к делу, которое стало ритуалом, предшествовавшим битве: он выбирал музыкальное произведение, под которое будет объявлена война. Посоветовавшись со своим личным архитектором Альбертом Шпеером, он остановился на «Прелюдах» Ференца Листа¹⁶. Мрачная мелодия выражала торжественность момента, и произведение было знакомо тысячам немецких меломанов. Во вступлении к «Прелюдам» также кое-что говорилось о приключении, навстречу которому вот-вот отправится Германия: «Жизнь наша не есть ли ряд прелюдий к неведомому гимну, первую торжественную ноту которого возьмет... смерть?»

Рано утром 22 июня 1941 года Илью Збарского¹⁷ разбудил телефонный звонок. Звонивший, сотрудник Музея Ленина, от волнения забыл поздороваться; он просто сказал: «Немецкие войска атакуют; сотни советских самолетов уничтожены на земле». Збарский не особо удивился. В течение последних нескольких месяцев ходили слухи о немецком втор-

¹⁶ Симфоническая поэма знаменитого венгерского и немецкого композитора-романтика и пианиста Ф. Листа (1811–1886) (“Les préludes”, 1849–1854 гг., по одноимённому стихотворению французского поэта А. де Ламартина).

¹⁷ Илья Борисович Збарский (1913–2007) – советский биохимик, академик Академии медицинских наук СССР, доктор биологических наук, профессор. Сын Б. И. Збарского – директора лаборатории при Мавзолее В. И. Ленина, балзамировавшего тело вождя. Во время Великой Отечественной войны И. Б. Збарский участвовал в обслуживании тела Ленина, эвакуированного в Тюмень.

жении, но он считал, что зависимость Германии от российского сырья делает войну маловероятной. Збарский включил московскую радиостанцию, ожидая услышать патриотическую музыку и репортажи о немецком пролетариате, поднимающемся на поддержку своих русских братьев, как это было в одном из самых популярных советских фильмов 1938 года «Если завтра война». Но там шла обычная скучная передача для тех, кто проснулся ранним воскресным утром, в которой обсуждали производство стали в СССР. Накануне вечером Альфред Лисков, немецкий перебежчик и убежденный коммунист, перешел советскую границу, чтобы предупредить о неизбежности нападения. На допросе он сказал, что немецкие тяжелые орудия уже на месте, а танки и пехотные части направляются на исходные позиции. Несколькими часами позже Вильгельм Корпик, еще один немецкий коммунист, также перешел границу и рассказал ту же историю. Однако Кремль рассматривал маневры немцев не как военные действия, а как провокацию, направленную на то, чтобы заставить Москву пойти на определенные уступки. После допросов Лискова и Корпика казнили¹⁸.

В Севастополе, в одном часовом поясе с границей, пары

¹⁸ О судьбе Лискова имеются и иные сведения: использовался в СССР в пропагандистских целях, но высказывал конспирологические идеи и вообще вёл себя неадекватно, в 1942 году арестован «за распространение клеветнических измышлений по адресу руководителей Коминтерна», направлен на психиатрическую экспертизу, в том же году дело прекращено, находился в Новосибирске, где в конце 1943 – начале 1944 гг. бесследно пропал.

гуляли по широким бульварам. Шумные компании молодых моряков Черноморского флота толпились в кабаках и танцевальных залах. Вспыхивали драки, звучали патриотические песни, люди спорили, кто кого перепьет, парочки исчезали в переулках, чтобы заняться своими делами. Был обычный летний вечер, пока в темном небе не показалась стая самолетов. «Это наши?» – спросил кто-то. «Наверное, очередные учения», – предположил кто-то еще. Ответ стал очевиден, когда по улицам ударили из пулеметов. В Минске командующий Западным военным округом генерал Д. Г. Павлов смотрел спектакль «Свадьба в Малиновке»¹⁹, одну из своих любимых пьес, когда начальник разведки полковник Блохин проскользнул в его ложу и доложил, что Германия стягивает силы к границе и есть сообщения о стрельбе. Как командующий Западным военным округом, Павлов отвечал за безопасность границы, а отношения с Германией уже были весьма натянутыми. Зачем немцам еще больше все усложнять? «Не может быть. Это просто слухи», – сказал он заместителю командующего И. В. Болдину и продолжил смотреть спектакль.

На следующее утро уличные репродукторы по всему рейху транслировали первые такты «Прелюдов», ознаменовавшие начало вторжения. Операция получила кодовое назва-

¹⁹ Советская оперетта о жизни украинского села во время Гражданской войны, одна из самых популярных (1936 г., композитор – Б. А. Александров, либретто – Л. А. Юхвид; в том же году композитор А. П. Рябов также написал оперетту на это либретто, но она не стала такой известной).

ние «Барбаросса». «Отныне вы будете слышать о ней регулярно, – сказал Гитлер Шпееру. Затем он сделал прогноз: – Не пройдет и трех месяцев, как Россия потерпит такой крах, какого история еще не знала». Другой гость Гитлера, министр пропаганды Йозеф Геббельс, восхищался хладнокровием фюрера. По мере приближения решающего момента Гитлер «становился абсолютно бесстрашным». «Кажется, что он не знает усталости», – говорил Геббельс.

Трудно сказать, что думали немцы о войне в тот вечер, но если Берлин в какой-то мере отражал их настроения, то молодежь там делала то же, что и молодежь в Севастополе или Минске несколькими часами ранее: люди гуляли по сумеречным улицам, взявшись за руки. Повсюду в кафе и барах раздавались встревоженные голоса, обеспокоенные тем, что Германия оказалась втянутой в континентальную войну. Но, по общепринятому мнению, мощь новой Германии столь велика, что Сталин скорее отдаст Украину рейху, чем решится дать отпор.

Первый секретарь советского посольства в Берлине Валентин Бережков²⁰ пытался дозвониться до Иохима фон Риббентропа, министра иностранных дел Германии. Несколько дней назад посольство получило копию нового

²⁰ Валентин Михайлович Бережков (1916–1998) – советский дипломат, журналист-международник, историк, писатель-мемуарист. Во время Великой Отечественной войны работал в центральном аппарате Наркомата иностранных дел в ранге советника. Привлекался в качестве переводчика И. В. Сталина, в частности на Тегеранской конференции 1943 г.

справочника для немецкой армии. Бережков хотел узнать, почему в книге были фразы вроде «Сдавайтесь!», «Руки вверх!», «Вы коммунист?» и «Я буду стрелять». Бережков несколько раз звонил Риббентропу 21-го числа, чтобы договориться о встрече, но была суббота, и ему каждый раз говорили, что министра нет на рабочем месте. Технически это было правдой. Риббентроп провел день, готовясь к объявлению войны. Человек, который представил документ Советскому Союзу, – посол Германии Фридрих-Вернер граф фон Шуленбург – провел большую часть дня, сжигая секретные документы. Примерно в 19:00 его вызвал в Кремль Вячеслав Михайлович Молотов, министр иностранных дел СССР. Шестидесятипятилетний Шуленбург был не тем, кем казался. Выходец из старой имперской немецкой аристократии, он ненавидел этих выскочек-подстрекателей, птицеводов и продавцов шампанского, которым был вынужден служить²¹. В начале июня, рискуя собственной жизнью, он сказал своему российскому коллеге²², что нападение со стороны

²¹ По всей видимости, имеется в виду Генрих Гиммлер (1900–1945) – один из ключевых деятелей Третьего рейха, руководитель карательного аппарата, рейхсфюрер СС, рейхсляйтер. В 1922 г. окончил сельскохозяйственный факультет Мюнхенского политехнического института. Во второй половине 1920-х гг. занимался с женой разведением кур на хуторе близ Мюнхена, но быстро разорился.

²² По всей видимости, имеется в виду Иоахим фон Риббентроп (1893–1946) – министр иностранных дел нацистской Германии. В 1914 г. поступил в Оттаве на работу в импортную фирму, специализировавшуюся на винах. В 1919 г. после демобилизации основал фирму по торговле шампанским. В следующем году женился на дочери О. Хенкеля – крупного торговца шампанским. В 1920–1924 гг.

Германии неминуемо. Когда тот проигнорировал предупреждение, Шуленбург решил²³, что глупо рисковать собственной безопасностью из-за таких недоверчивых и неблагодарных людей. «Когда? – спросил Молотов. – Почему Германия недовольна союзом с СССР?» Во время беседы во второй половине дня 21-го Шуленбург сказал, что у него нет информации на этот счет.

Несколькими этажами выше народный комиссар обороны СССР маршал С. К. Тимошенко и маршал Георгий Жуков²⁴ встречались со Сталиным. В другой стране Тимошенко считался бы неплохим командиром без особых заслуг; но в СССР, где за последние несколько лет значительная часть командного состава оказалась за решеткой, даже посредственный военный мог быстро подняться по карьерной лестнице, если выглядел благонадежным. Жуков – помоложе²⁵, посмелее и более одаренный²⁶ в военном отношении – был одной из восходящих звезд Красной армии. Сталин, который выглядел «явно обеспокоенным», хотел обсудить

представлял компанию Хенкеля в Берлине. В 1924 г. создал свою фирму по торговле импортными алкогольными напитками, с которой добился значительных коммерческих успехов.

²³ Имеются сведения, что Шуленбург сказал это ещё 5 мая 1941 года полпреду СССР в Германии В. Г. Деканозову.

²⁴ Маршалом Советского Союза Жуков стал только в 1943 году.

²⁵ Разница в возрасте мала – менее двух лет: Тимошенко родился 6 (18) февраля 1895 г., Жуков – 19 ноября (1 декабря) 1896 г.

²⁶ У советских и российских мемуаристов и историков встречаются высокие оценки военного таланта Тимошенко.

с ними, как реагировать на немецкие провокации. Он был склонен пока не поддаваться на них и наблюдать за развитием событий. Тимошенко и Жуков были не согласны и призывали Сталина повысить уровень готовности. Они все еще спорили, когда в кабинет вошли члены Политбюро. Когда все расселись, Сталин оглядел комнату и снова спросил: «Что будем делать?» Никто не ответил. Наконец Тимошенко сказал: «Все войска вдоль границ должны быть приведены в полную боевую готовность». Жуков заявил, что этого недостаточно и нужно привести в состояние повышенной боевой готовности всю армию. «Слишком провокационно, – ответил Сталин. – Возможно, мы еще сможем решить проблему мирным путем».

Но было уже слишком поздно. Время перевалило за полночь, и немецкие спецподразделения, некоторые в русском обмундировании, проникали на советскую территорию, взрывали линии электропередачи и оставляли противника без связи. Формирования особого назначения «Бранденбург-800», элитное подразделение немецкого спецназа, прибыли на место почти сутки назад. В ночь на 21-е они незаметно пересекли границу СССР, спрятавшись под грудами гравия в железнодорожных вагонах. Когда той ночью экспресс Берлин – Москва успешно пересек территорию оккупированной немцами Польши, немецкое командование возликовало. Красная армия все еще пребывала в замешательстве. Тимошенко снял трубку и стал звонить своим коман-

дирам. Каждому он задавал один и тот же вопрос: «Что у вас происходит?»»

Было уже около часа ночи. «Свадьба в Малиновке» закончилась два часа назад, и генерал Павлов в своем штабе изучал карту обстановки, пытаясь не обращать внимания на грохот проезжавших за окном мотоциклов. Пока что сообщений о крупномасштабных действиях немцев не поступало, но Павлов сомневался, что в случае нападения он сможет сдержать противника. Его войска проводили учения и были рассредоточены на местности, а горючего и боеприпасов не хватало. «Постарайтесь поменьше волноваться», – сказал ему Тимошенко.

Через час Тимошенко снова позвонил. На этот раз он говорил с заместителем Павлова генералом Иваном Болдиным.

– Прошу передать Павлову, что товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам, – сказал он.

Болдин был шокирован: «Наши войска вынуждены отступить... гибнут люди!».

– Разведку самолетами вести не далее шестидесяти километров, – сказал Тимошенко и повесил трубку.

О мыслях Сталина в ночь на 21-е красноречиво говорит Директива № 1 – документ, который он утвердил перед отъездом на свою подмосковную дачу²⁷. В Директиве говори-

²⁷ По всей видимости, речь идёт о так называемой «Ближней даче» (Кунцев-

лось, что «в течение 22–23.6.41 возможно внезапное нападение немцев», и перечислялось, что можно и чего нельзя предпринимать в ответ. Войскам было приказано скрытно занять огневые позиции у границ, а также рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию и тщательно ее замаскировать. Запрещался обстрел немецких войск до того, как они вступят на советскую территорию. Предупреждающий тон приказа говорил о страхе²⁸, охватившем многих высокопоставленных советских должностных лиц в ту ночь: будет ли простой народ сражаться за режим, который принес ему столько горя и страданий? Генерал-полковник Николай Воронов, начальник Главного управления ПВО, вздохнул с большим облегчением, узнав, что «советские войска пытались давать отпор – не везде, но во многих местах, так что можно было не беспокоиться по поводу массовой капитуляции».

Около трёх часов ночи немецкие пограничники пригласили советских на свою сторону границы. Когда те прибыли, их расстреляли. Через несколько минут залпы из семи тысяч артиллерийских орудий осветили ночное небо от горизонта до горизонта. И по всему фронту, растянувшемуся на тысячу километров, люди в касках, похожих на ведерки для угля, выходили из зарослей и траншей и под прикрыти-

ской даче) вблизи подмосковного города Кунцево (сейчас в районе Фили-Давыдково в Москве).

²⁸ Прямо об этом в Директиве № 1 не говорится.

ем танков маршировали на восток, навстречу восходящему солнцу. Молодые командиры стояли на башнях, словно хозяева вселенной. Когда танки генерала Ивана Федюнинского подошли к границе около четырех часов утра, в воздухе пахло кордитом²⁹. Завязались отчаянные бои. «Даже жены [советских] пограничников были на линии огня», – вспоминал позже Федюнинский. Женщины носили воду и боеприпасы и ухаживали за ранеными; некоторые вели огонь по наступавшим немцам. Ряды пограничников быстро таяли. Дома и казармы горели. Немцы также несли тяжелые потери, но из зарослей и траншей быстро подходило подкрепление. «Что нам делать?» – радировал один советский отряд, попавший в окружение. Утром 22 июня единственный человек, который мог ответить на этот вопрос, спал на своей даче в Подмосковье.

– Кто говорит? – спросил дежурный на даче.

Жуков представился и попросил позвать к телефону товарища Сталина: «Срочно».

– Товарищ Сталин спит, – сказал дежурный.

– Будите немедленно: немцы бомбят наши города, началась война, – приказал Жуков.

Через несколько минут в трубке послышался хриплый голос.

– Товарищ Сталин, немцы бомбят наши города! – сообщил Жуков. Ответа не было, только тяжелое дыхание. – Вы

²⁹ Кордит – вид нитроглицеринового бездымного пороха.

меня поняли? – спросил Жуков.

– Приезжайте с Тимошенко в Кремль. Скажите Поскребышеву [личному помощнику Сталина], чтобы он вызвал всех членов Политбюро³⁰, – прозвучал ответ.

Около 4:30 утра, когда члены Политбюро собрались, Сталин сидел за столом и вертел в руках трубку. Последние несколько часов дела становились все хуже. Многие войсковые группировки, в которых еще вчера было по 10–15 тысяч³¹ человек, теперь насчитывали лишь несколько сотен бойцов. В городах, подвергшихся сильным бомбардировкам, матери привязывали своим детям на шею свидетельства о рождении и бумажки с адресами, чтобы их тела могли опознать в случае гибели. Советская пограничная авиация потеряла 1200 самолетов за двенадцать часов³². Командиры не могли связаться с подчиненными из-за перерезанных проводов. Кое-где в котел попадали целые дивизии и полки. Практически по всему фронту советские войска отступали, а Сталин все еще отказывался верить, что СССР подвергся нападению. У войны есть четкие критерии, сказал он Тимошенко и Жукову во время заседания Политбюро. Ей предшествуют переговоры и встречи министров иностранных дел, и она

³⁰ Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 264.

³¹ Очень сомнительные сведения для 4:30 утра.

³² Это советские данные о потерях самолётов за 22 июня. По немецким данным СССР потерял за этот день более 1800 самолётов.

подразумевает официальное объявление о начале военных действий. Сложившаяся ситуация не отвечала ни одному из этих условий. «Гитлер просто не знает [о нападении]. Это работа немецких генералов», – так считал Сталин.

Граф Шуленбург, который прибыл в кабинет Молотова около шести часов утра 22-го числа, был вынужден открыть Сталину глаза на правду. Есть две версии этой встречи. По одной из них, рассказанной очевидцем, граф разразился «гневными слезами» и осудил Гитлера за вторжение, назвав произошедшее безумием. По второй версии, Молотов вышел из себя и обвинил Германию в «беспрецедентном вероломстве». Однако обе версии в итоге сходятся в одном: Шуленбург предъявил Молотову ноту об объявлении войны. И Сталин, вынужденный наконец признать очевидное, опустился в кресло и погрузился в тяжелые размышления.

Молодой советник Сталина Яков Чадаев³³ был поражен тем, насколько обезображенным в раннем утреннем свете выглядело изможденное лицо вождя.

Затем Сталин внезапно взял себя в руки: «Враг будет разбит по всем фронтам!»

³³ Яков Ермолаевич Чадаев (1904 – 1985) – советский государственный деятель, экономист, Управляющий делами Совета народных комиссаров – Совета Министров СССР (1940 – 1949). Во время Великой Отечественной войны активно участвовал в разработке важнейших решений СНК СССР и ЦК ВКП(б), касавшихся перестройки экономики на военный лад, восстановления хозяйства на освобождённых территориях. Ряд правительственных постановлений (в первую очередь о присвоении генеральских и адмиральских званий) публиковались за двумя подписями – И. В. Сталина и Я. Е. Чадаева.

– Нет! – сказал Тимошенко. – Враг будет уничтожен!

Сталин откинулся на спинку кресла. Воодушевление испарилось так же быстро, как и возникло. Сегодня советские люди ничего не услышат от своего вождя³⁴. Несмотря на возражения коллег, Сталин решил, что о начавшейся войне народу объявит Молотов, а не он.

Воскресным утром улицы вокруг Кремля были заполнены людьми. Некоторые уже слышали о боях на границе, но большинство москвичей не знали о немецком вторжении до самого полудня, когда городская система громкоговорителей ожила и ровный бесстрастный голос объявил: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города [...] Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством³⁵».

Когда Молотов закончил говорить, толпа собралась у громкоговорителей и закричала. Но это были покорные крики, если они вообще могут быть такими: крики людей, состарившихся душой за годы войн и чисток, хладнокровно идущих в битву, чтобы убивать или быть убитыми.

³⁴ Сталин выступил по радио только 3 июля 1941 года.

³⁵ Цит. по: Война. 1941 – 1945. М.: Архив Президента Российской Федерации, 2010. С. 22.

2

Сталин берет себя в руки

В 1938 году, когда Гитлер вторгся в Австрию, война уже выглядывала из-за горизонта; а в 1939 году, когда он захватил чехословацкие земли³⁶, которые обсуждались в Мюнхене³⁷, она уже казалась неизбежной. Сталин пытался выиграть

³⁶ Мюнхенское соглашение (30 сентября 1938 г.) – соглашение, подписанное главами правительств Германии (А. Гитлер), Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладьё) и Италии (Б. Муссолини). Предусматривало передачу Германии Судетской области Чехословакии (важный военный и военно-промышленный центр, место компактного проживания немцев), обязательство чехословацкого правительства урегулировать вопрос о венгерском и польском национальных меньшинствах (в октябре – ноябре того же года ряд районов были переданы Венгрии и Польше). При этом участники соглашения обязались гарантировать новые границы Чехословакии от неспровоцированной агрессии. Причиной подписания соглашения Чемберленом и Даладьё было их стремление избежать войны и решить спорные вопросы путём уступок Германии, а также завышенная оценка мощи её войск. Правительство Чехословакии приняло Мюнхенское соглашение 30 сентября. Соглашение было поддержано США, но резко отрицательно воспринято СССР, не признавшем его законность и трактовавшем его как попытку западных держав направить германскую экспансию на Восток. Мюнхенское соглашение стало кульминацией политики «умиротворения» Германии, сильно способствовало её дальнейшей агрессии, а также ухудшило отношение советского руководства к Великобритании и Франции.

³⁷ 14 марта 1939 г. парламент автономии Словакии (создана в октябре 1938 г.) принял решение о выходе из состава Чехословакии и образовании Словацкой республики, ставшей пронацистским государством. Тогда же о независимости объявила Карпатская Украина (автономия с ноября 1938 г.), быстро оккупиро-

время, чтобы нарастить военную мощь СССР, но половина российского командного состава³⁸ была убита или сослана в лагеря во время чисток в начале 1930-х годов. За редким исключением, люди, которые пришли на смену, были той же породы, что и генерал Павлов. Во время советско-германского вторжения в Польшу в сентябре 1939 года немцы обнаружили, что советский союзник уступает им почти по всем показателям, включая мобильность, снаряжение, качество руководства и военную подготовку. В то время как немецкая армия стремительно двигалась через польские степи и проходила за день 25–30 километров, русские солдаты сидели вдоль дорог и пили водку, ожидая, пока части тылового обеспечения доставят горючее и детали для танков. В Финляндии³⁹, куда русские вторглись два с половиной месяца спустя, войска Красной армии закрепили за собой репутацию дилетантов. В течение первых двух месяцев кампании едва обученные юные советские солдаты очертя голову бросались на финские пулеметы и гибли тысячами. «Это было самое ужасное зрелище, которое я когда-либо видел, – писал Джеймс

ванная Венгрией. 14 – 15 марта немецкие войска оккупировали Чехию, на территории которой был создан протекторат Богемия и Моравия.

³⁸ Неясно, почему автор говорит о начале 1930-х годов. Хотя тогда в Красной армии происходили значительные репрессии (дело «Весна» 1930 – 1931 гг. и некоторые др.), их пик пришёлся на 1937 – 1938 гг. (количество репрессированных среди высшего комсостава РККА оценивается в 66 %).

³⁹ Имеется в виду Советско-финская война (Зимняя война; 30 ноября 1939 – 13 марта 1940 гг.).

Олдридж, австралийский военный корреспондент, ставший свидетелем боя у финской деревни Суомуссалми⁴⁰. – Там было две или три тысячи русских и финнов, застывших в боевой готовности, а их лица выражали что-то среднее между недоумением и ужасом». В конце концов Красная армия победила финнов за счет численного превосходства, но потребовалось пять месяцев⁴¹, 750 тысяч человек, сотни танков и самолетов, чтобы победить двухсоттысячную финскую армию⁴², вооруженную лыжами и винтовками, в распоряжении которой было несколько десятков самолетов и танков и пара сотен пулеметов⁴³. Гитлер отметил это для себя.

Советские учения зимой 1940 года подтвердили, что произошедшее в Финляндии и Польше не было случайностью. В двух сценариях, отработанных в ходе учений (нападение Германии на центральную часть СССР и прорыв на юг страны), нападавшие сокрушили советских солдат. Во время разбора учений маршал Г. И. Кулик заявил, что ситуацию можно исправить, если отказаться от танков и вернуться к ис-

⁴⁰ Имеются в виду боевые действия около поселка Суомуссалми (северо-восток Финляндии) 7 декабря 1939 – 8 января 1940 гг. Результатом стало крупное поражение Красной армии, несмотря на более чем двукратное превосходство в численности (советские потери – 10 тыс. человек, из которых убиты 2,3 тыс., разбиты 2 стрелковые дивизии; финские потери – до 2,7 тыс., из которых до 900 убитых).

⁴¹ Неясно, откуда взялась эта цифра. Война длилась 3,5 месяца.

⁴² По другим данным, не менее 250 тыс. на 30 ноября 1939 г.

⁴³ По другим данным, 114 самолётов к ноябрю 1939 г. и 350 самолётов к февралю 1940 г., более 5 тыс. пулемётов (с пистолетами-пулемётами – более 8,5 тыс.).

пользованию кавалерии. Когда молодой офицер-танкист высмеял эту идею, Кулик пригрозил «разнести командирские танки артиллерийским огнем»⁴⁴. Между 1939 и 1941 годами Советский Союз действительно начал мобилизацию. Сталин увеличил численный состав Красной армии в два с половиной раза, нарастил объемы производства военной техники, приказал построить новые оборонительные сооружения, захватил Литву, Эстонию и Латвию⁴⁵, чтобы создать буферную зону, а также заключил с Гитлером пакт о ненападении⁴⁶. В обмен на сырье Советский Союз получил бы от Германии товары промышленного назначения. Соглашение также давало Сталину время на подготовку к войне. «Гитлер... думает, что перехитрил меня, – хвастался Сталин вскоре после подписания пакта о ненападении, – но это я перехитрил его.

⁴⁴ В 1927 – 1929, 1937 – 1941 гг. (до 19 июня) Г. И. Кулик был начальником (Главного) Артиллерийского управления РККА.

⁴⁵ Также у Румынии были отторгнуты Бессарабия и Северная Буковина (июнь – июль 1940 г.).

⁴⁶ Пактом о ненападении называется «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом», также известный как «Пакт Молотова – Риббентропа» (подписан 23 августа 1939 г.). Также между СССР и Германией был заключён «Договор о дружбе и границе» (28 сентября 1939 г.). Однако экономические вопросы регулировались иными соглашениями: 19 августа 1939 г. – Кредитное соглашение, по которому Германия предоставляла Советскому Союзу кредит в размере 200 млн марок на 5 лет под 7 % годовых для закупки немецких товаров (станки, заводское оборудование, приборы, некоторое вооружение и др.), а СССР обязывался поставить в Германию сырьё и продовольствие на 180 млн марок. 11 февраля 1940 г. – Хозяйственное соглашение. 10 января 1941 г. – Соглашение о взаимных товарных поставках до августа 1942 года.

Война не коснется нас еще какое-то время».

Так и случилось бы, если бы Сталин использовал время, полученное в результате заключения пакта, для укрепления военной мощи, но он этого не сделал⁴⁷. За шесть месяцев до начала операции «Барбаросса» подготовка советского танкиста-стрелка состояла из одного часа практических занятий, три четверти советских танков нуждались в ремонте, а летчики тренировались на устаревших самолетах. Весной 1941 года, когда немецкие разведывательные самолеты начали регулярно появляться в советском воздушном пространстве, советские пилоты получили приказ не вступать с ними в бой. Сталин также проигнорировал предупреждения британских и американских официальных лиц. Учитывая, что Уинстон Черчилль и Герберт Гувер⁴⁸ на протяжении 1920-х и 1930-

⁴⁷ Точнее, принял ряд мер, о некоторых из них сам же автор пишет в предыдущем абзаце, но они оказались явно недостаточными и запоздалыми.

⁴⁸ Герберт Кларк Гувер (1874 – 1964) – американский государственный деятель, президент США в 1929 – 1933 гг. До Революции 1917 года был пайщиком и администратором нескольких предприятий Российской империи. В 1918 – 1923 гг. возглавлял Американский комитет продовольственной помощи европейским странам («АРА»), который оказывал помощь в том числе белой Северо-Западной армии и Советской России во время голода 1921 – 1922 гг. При этом неоднократно резко высказывался в отношении большевизма. Критиковал политику Ф. Д Рузвельта, в частности его решение о дипломатическом признании СССР. Выступал за пацификацию Германии. В 1942 г. опубликовал (в соавторстве) книгу «Проблемы прочного мира», в которой выступил за устройство мирового порядка державами антигитлеровской коалиции на основе силового фактора. В период Холодной войны являлся одним из ведущих идеологов правого республиканизма, одобрял стратегию «сдерживания коммунизма», при этом

х годов неустанно демонизировали Советский Союз, нежелание Сталина поверить в информацию из западных источников было объяснимо. Более загадочным был его отказ поверить в разведданные, предоставленные его главным шпионом Рихардом Зорге⁴⁹. Последний был реальным прототипом персонажа Хамфри Богарта⁵⁰, которого тот играл в «Ка-

не порывал с традицией американского изоляционизма. Основал Гуверовский институт войны, революции и мира (1919 г.), превратившийся со временем в крупный исследовательский центр с большим собранием документов по истории России XX века.

⁴⁹ Рихард Зорге (1895 – 1944) – один из самых известных советских разведчиков, журналист. Родился вблизи Баку в немецко-русской семье. В 1898 г. семья уехала в Германию. С 1919 г. состоял в Коммунистической партии Германии. Работал пропагандистом, редактировал партийную газету, подвергался преследованию. В 1924 г. приехал в СССР, в следующем году получил советское гражданство и вступил в ВКП(б). С 1929 г. в Разведуправлении РККА. В 1930 – 1932 гг. работал в Китае, где создал агентурную сеть, передававшую ценные сведения. В 1933 – 1941 гг. резидент нелегальной советской разведки в Японии. Был известен пьянством, отношениями с многочисленными женщинами, опасной ездой на мотоцикле. Однако это не помешало ему установить тесный контакт с германским послом в Японии. В мае 1941 г. узнал о планах нападения Германии на Советский Союз и передал эту информацию в Москву (в том числе о том, что нападение случится около 15 июня и главный удар будет нанесён в направлении Белоруссии и Прибалтики, что и произошло в действительности). В сентябре 1941 г. передал, что Япония не вступит в войну против СССР, что позволило советскому командованию перебросить под Москву дополнительные войска из Сибири и с Дальнего Востока. В октябре 1941 г. арестован японской полицией, в 1943 г. приговорён к смертной казни, в 1944 г. повешен в токийской тюрьме. Герой Советского Союза (1964 г.). Имеются сведения, что аналогичная переданной Зорге информация поступала в СССР и по другим каналам.

⁵⁰ Хамфри Дефорест Богарт (1899 – 1957) – известнейший американский актёр, лауреат премии «Оскар», обладатель звезды на голливудской «Аллее сла-

сабланке»: циничного пьющего негодяя со слабостью к красивым женщинам и идеалистической жилкой. Но чем ближе становилась война, тем острее реагировал Сталин на плохие новости. Когда Зорге предупредил его, что 150 дивизий вермахта нападут на Советский Союз в течение месяца, Сталин, согласно информации из первых рук, назвал шпиона маленьким говнюком.

К весне 1941 года нежелание Сталина слышать правду стало настолько явным, что генерал Филипп Голиков, начальник Главного разведывательного управления РККА, изменил разведывательный протокол анализа рисков. Отныне все отчеты, в которых утверждалось, что война неизбежна, считались заведомо ложными. Голиков проинструктировал своих агентов так: отныне все документы, утверждающие, что война неизбежна, следует считать фальшивками, а донесения, в которых немецкое нападение называется маловероятным, нужно помечать как надёжные. В мае Сталин, ка-

вы», несколько раз признавался лучшим актёром в истории американского кино. «Касабланка» (1942, режиссер М. Кёртис) – голливудская романтическая кинодрама. Действие происходит в начале Второй мировой войны в марокканском городе Касабланка, контролируемом тогда вишистской Францией. Американец Ричард (Рик) Блэйн (Х. Богарт), владелец игорного клуба в городе, встречает свою бывшую возлюбленную Ильзу (И. Бергман), которая приехала в Касабланку со своим мужем – борцом движения Сопротивления. Их преследуют немцы, и Ильза пытается уговорить Рика отдать принадлежащие ему документы, которые позволят её мужу бежать из Касабланки, чтобы продолжить борьбу. Фильм получил 3 премии «Оскар», неоднократно признавался одной из лучших голливудских картин, приобрёл огромную популярность.

залось, наконец-то был готов посмотреть правде в глаза. В обращении к молодым командирам⁵¹ он заявил, что вопрос уже не в том, наступит ли война, а в том, когда это случится. Решение Сталина днём позже повысить себя с должности генерального секретаря Коммунистической партии до главы государства наводило на мысль, что он ожидал скорого начала войны⁵². Большинство дипломатов в Москве согласились с этим, за исключением графа Шуленбурга, который хорошо изучил эксцентричные повадки Сталина. Он отправил в Берлин телеграмму, сообщив, что Сталин ведет себя как лидер, отчаявшийся уберечь свою страну от войны. Теория казалась нелогичной. Но Шуленбург, похоже, был прав.

Принято считать, что за сообщением ТАСС, опубликованным 14 июня – за восемь дней до вторжения, – стоял сам Сталин. Слухи о разногласиях между СССР и Германией в этом сообщении были названы «бессмысленными». Также сообщалось, что обе стороны неуклонно соблюдают условия советско-германского пакта о ненападении. Кроме того, ТАСС опроверг информацию о нападении Германии и пере-

⁵¹ По всей видимости, имеется в виду речь и тосты И. В. Сталина перед выпускниками военных академий Красной армии, произнесённые в Кремле 5 мая 1941 г. Однако именно таких слов в записях речи и тостов нет.

⁵² 6 мая 1941 г. И. В. Сталин стал председателем Совета народных комиссаров СССР, т. е. главой правительства (оставался им до своей смерти 5 марта 1953 г.). При этом он по-прежнему являлся одним из секретарей ЦК ВКП(б) (1934 – 1952 гг., генеральный секретарь – 1922 – 1934 гг.). Должности генерального секретаря в партии в это время не существовало.

движениях войск у границы с Россией «как лишенную всякой почвы⁵³». Эти маневры, говорилось в сообщении, должны объясняться другими мотивами, а какими именно, не объяснялось. Четыре дня спустя, 18 июня, человек, который мог бы считаться первым немецким перебежчиком, пробрался на территорию СССР; немец ударил своего офицера в приступе пьяного гнева и сдался русским, чтобы избежать военного трибунала и казни. Вероятно, чтобы расположить к себе советских следователей, он заявил, что основная атака немцев начнется в 4:00 утра 22 июня. Время было указано правильно с точностью чуть ли не до минуты.

«Войны мы ждали, но не этой»

(Давид Самойлов, поэт, ветеран войны⁵⁴)

Двадцать второго июня, в 7:00 по берлинскому времени, Йозеф Геббельс – министр пропаганды Германии – встал перед микрофоном и зачитал просыпавшейся нации обраще-

⁵³ Цит. по: Правда. 1941, 14 июня. № 163 (8571). С. 2.

⁵⁴ Такие рассуждения имеются в сочинении Д. С. Самойлова «Памятные записки»: «Война, которую мы ожидали и о которой сочиняли стихи, началась неожиданно. Об этом после писали генералы и генштабисты, и люди, близко стоявшие к власти. Неожиданным показалось ее начало не только потому, что в возможность дурного не хочется верить, – начало войны было неожиданным особенно потому, что нация решительно не была подготовлена к такому началу войны» (Текст «Странное чувство свободы», написанный в 1978 г. См.: Самойлов Д. С. Памятные записки / сост. Г. И. Медведева, А. С. Немзер; сопроводит. ст. А. С. Немзера. М.: Время, 2014. С. 239).

ние Гитлера, в котором говорилось об объявлении войны: «Обремененный тяжкими заботами, принужденный молчать месяцами, я дождался часа, когда наконец могу говорить открыто. Германский народ! В данный момент совершается поход, который по протяжению и объему является величайшим из виданных до сих пор миром. Поэтому я решил теперь отдать судьбу и будущее Германии и нашего народа снова в руки наших солдат. Да поможет нам Господь Бог именно в этой борьбе! ⁵⁵»

К тому времени как Геббельс закончил читать обращение, три немецкие армии уже были на марше. Двадцать девять дивизий группы армий⁵⁶ «Север» под командованием фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба двигались в сторону Ленинграда и Прибалтики. Сорок одна дивизия группы армий «Юг» под командованием фельдмаршала Герда фон Рундштедта⁵⁷ направлялась на Украину, а пятьдесят две дивизии группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока шли прямо на восток, к главной цели – к Москве. На бумаге Красная армия была примерно равна немецкой: 304 дивизии, в том числе 61 танковая и 31 механизированная⁵⁸, были рассредоточены по тысячекилометро-

⁵⁵ Это не всё обращение, а только маленькие фрагменты из начала и конца.

⁵⁶ Точнее, три группы армий.

⁵⁷ Имеются авторитетные сведения, что группа армий «Юг» состояла из 43 немецких и 14 румынских дивизий или всего из 63,5 дивизий.

⁵⁸ Имеются авторитетные сведения, что группа армий «Центр» насчитывала от 48 дивизий до 51,5 дивизии.

вому фронту от Ленинграда на севере до Одессы на юге⁵⁹. Однако, за исключением Т-34 (лучшего танка в своем классе на то время), реактивной установки «Катюша» и некоторых других видов оружия, техника Красной армии была устаревшей, а ее организация и боевая подготовка находились на довольно низком уровне. В армии было много талантливых молодых командиров, но они смогли проявить себя лишь после того, как в командовании разразился кризис.

А начался кризис утром 22 июня. Сначала появились слухи о том, что немцы заманили советских пограничников на свою сторону границы и расстреляли их. Слух оказался правдой. К середине утра бои на границе стали настолько ожесточенными, что жены русских военных вышли на передовую, где помогали раненым, подносили боеприпасы, а в некоторых случаях и сами брались за оружие. Утром Сталин несколько раз безрезультатно звонил в Берлин. Поняв, что это бесполезно, он позвонил в посольство Японии⁶⁰.

Шел десятый час операции «Барбаросса», когда генерал

⁵⁹ Имеются авторитетные сведения, что Красная армия к 22 июня 1941 г. имела в своём составе 303 дивизии. Из них на западной границе были развёрнуты 186 дивизий, из которых 44 танковые и 22 моторизованные. Соотношение сил сторон к 22 июня 1941 г. (Красная армия: противник): расчетные дивизии – 1,1:1; личный состав – 1:1,3; орудия и миномёты – 1,4:1; танки и штурмовые орудия – 3,6:1; самолёты – 2,2:1.

⁶⁰ Нам не удалось обнаружить подтверждения этой информации. Упоминается лишь поручение И. В. Сталина позвонить в германское посольство в Москве, данное около 4:30 – 5:30 утра 22 июня (до вручения Шуленбургом ноты об объявлении войны).

Иван Болдин⁶¹ на штабной машине Красной армии прибыл в польский город Белосток⁶². Путешествие Болдина было нелегким. Казалось, что в тот день полмира куда-то несется и все двигались на восток. Недалеко от Белостока Болдина подрезал ЗИС-101⁶³ – советский аналог «Роллс-Ройса». На

⁶¹ Иван Васильевич Болдин (1892 – 1965) – советский военачальник, генерал-полковник (1944). В сентябре – октябре 1939 г. участвовал в Польском походе Красной армии. С октября 1939 г. командующий войсками Одесского военного округа. В июне 1940 г. переаттестован в генерал-лейтенанты. С июля 1940 г. заместитель командующего, с января 1941 г. – 1-й заместитель командующего войсками Западного особого военного округа. В начале Великой Отечественной войны, руководя конно-механизированной группой, попал в окружение около Белостока, но вывел из кольца группу из остатков различных частей. 4 августа 1941 г. принят И. В. Сталиным в Кремле. Действия Болдина были поставлены в пример в приказе № 27 °Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. В октябре – ноябре 1941 г. командовал 19-й армией, в Вяземской оборонительной операции части армии вели тяжёлые бои в окружении. После выхода из него в ноябре 1941 г. назначен командующим 50-й армией, пребывал в этой должности до февраля 1945 г. Особенно отличился во время обороны Тулы в ноябре – декабре 1941 г. В марте 1943 г. в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции в тяжёлых условиях распутицы 50-я армия участвовала в ликвидации Ржевско-Вяземского выступа. В июне – августе 1944 г. войска армии участвовали в Белорусской стратегической наступательной операции, в ходе которой успешно форсировали Днепр, содействовали ликвидации окружённой минской группировки противника. В апреле 1945 г. назначен заместителем командующего войсками 3-го Украинского фронта. Награждён 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени и иными наградами.

⁶² С сентября 1939 г. в составе Белорусской ССР. В 1941 – 1944 гг. под немецкой оккупацией в городе находилось еврейское гетто (в 1943 г. в ходе восстания погибли или уничтожены около 40 тыс. чел.) и лагерь советских военнопленных. В августе 1945 г. Белосток возвращён Польше.

⁶³ Советский автомобиль представительского класса, семиместный лимузин,

заднем сиденье болтали две хорошо одетые женщины, не обращая внимания на крестьянские семьи, марширующие по дорогам с двухдневным запасом еды. Люди сами не понимали, куда они идут; просто пытались уйти подальше от грохота орудий. Болдин снова посмотрел на женщин. Он знал этот типаж. Жены должностных лиц, и, судя по машине, в которой они сидели, их мужья занимали высокие посты. И все же, если бы не герань, торчавшая из заднего окна их машины, Болдин подавил бы раздражение и поехал своей дорогой. Но растение задело его за живое. Оно казалось неприличной роскошью среди моря страданий. Сразу за Белостоком Болдин не выдержал и крикнул женщинам: «Неужели в такое время вам нечего больше возить, кроме цветов?»

Вопрос остался без ответа. Пулеметная очередь прошила обеих женщин, их двоих детей и водителя, который упал головой на руль. Только фикус остался невредимым. Болдин провел остаток дня за организацией похорон. Затем он отправился на поиски 10-й армии – подразделения, ответственного за защиту Белостока. Он нашел командующего, генерала Константина Голубева, в березовой роще в нескольких километрах от города. «Бойцы держатся хорошо, героически, – сказал Голубев, – но почти вся наша авиация и зенитная артиллерия разбиты. Боеприпасов мало. На исходе

горючее для танков⁶⁴».

В разгар их разговора из Минска позвонил генерал Павлов и приказал 10-й армии перейти в контратаку. Болдин возразил, сообщив, что 10-я армия фактически уничтожена. Павлов на мгновение задумался, затем повторил приказ: «В атаку!»⁶⁵ Вскоре в небе появились самолеты люфтваффе, и Белосток погрузился в пучину огня.

Тем же вечером, в 21:15, маршал Тимошенко, действуя на основании устаревшей информации, отдал Директиву⁶⁶ № 3: утром советские войска должны атаковать немецких захватчиков и отбросить их назад. Спустя 48 часов в Красной армии воцарился хаос. Немецкие танки прорывались через 80-мильную брешь в русской линии обороны, и генерал Павлов потерял контроль и над своей армией, и над самим собой. Широкоскулый, коренастый, с зорким взглядом, Павлов выглядел как боец, но его таланты больше касались политики, чем военного дела. Он продвигался по служебной лестнице, зная, с кем поддерживать дружбу, а кого сторониться. Многие из советских командиров, служивших советниками во время Гражданской войны в Испании, по возвра-

⁶⁴ Цит. по: Болдин И. В. Страницы жизни. С. 89, 92–93.

⁶⁵ В конце июня – самом начале июля 1941 г. 10-я армия была окружена и разгромлена под Белостоком, некоторые группы солдат и командиров смогли вырваться. В июле 1941 г. управление армией было расформировано, а остатки войск переданы для укомплектования других соединений и частей.

⁶⁶ Директива № 3 была подписана также Г. М. Маленковым и Г. К. Жуковым.

щении домой были отправлены в ГУЛАГ⁶⁷. Павлов вернулся домой Героем Советского Союза. Два года спустя, когда финская армия из 32 танков и 114 самолетов сдерживала советские силы из 2514 танков и 3880 самолетов в течение трех с половиной месяцев⁶⁸, Павлов одержал несколько незначительных побед в конце кампании и получил одну из самых престижных должностей в Красной армии – командующего Западным фронтом⁶⁹. Выбор был не из лучших: несмотря на боевые заслуги, Павлов легко терял самообладание. За несколько недель до немецкого вторжения его сослуживец слышал, как Павлов истерически кричал на командира, сообщившего о нарушении границы: «Тем, кто наверху, лучше знать!» Как только начались бои, в генерале стали проявляться еще более неприятные качества. Павлов обещал частям доставить припасы, но не делал этого или исчезал на несколько часов без объяснения причин. Потом была битва за Минск⁷⁰. В разгар боя Павлов созвал свой штаб и при-

⁶⁷ Или расстреляны в 1938 – 1941 гг.

⁶⁸ По другим данным, на 30 ноября 1939 г. в финской армии было 64 танка, а советские войска располагали 2289 танками и 2446 самолётами.

⁶⁹ Точнее, командующего Западным особым военным округом (с июня – июля 1940 г.), на основе войск которого был с началом войны образован Западный фронт.

⁷⁰ Оборона Минска продолжалась лишь три дня – с 25 по 28 июня 1941 г. Совинформбюро о падении столицы Белорусской ССР не сообщило. Под городом образовался котёл, в который попали остатки 3-й и 10-й, а также части 4-й и 13-й армий Западного фронта. Котёл был ликвидирован немцами к 8 июля. По итогам боёв под Белостоком и Минском погибли или попали в плен не менее 200 тыс.

казал переместить ставку командования Западным фронтом в Бобруйск, небольшой город в 150 километрах к востоку от Минска. Через сутки он передумал и объявил, что передислоцируется в Могилев, находящийся в 200 километрах от Минска. Оттуда Павлов планировал руководить обороной города с помощью небольших самолетов-корректировщиков и парашютистов, которые будут передавать его указания командирам.

По ходу сражения исчезновения Павлова становились все более частыми и продолжительными. «Он на фронте», – отвечал отчаявшийся начальник штаба командиру, который хотел поговорить с генералом. В конце июня, после шестидневного отсутствия Павлова, его вызвали в Москву, предали суду и казнили⁷¹. Впрочем, Сталин был недоволен и другими генералами. На войне важно говорить правду, но после репрессий 1930-х годов многие советские командиры боялись делать это. Никто не хотел закончить как Павлов, хотя замалчивание фактов могло иметь самые трагические последствия. Рано утром 28 июня Сталин вошел в кабинет маршала Тимошенко в здании Наркомата обороны и потре-

советских солдат.

⁷¹ 30 июня Д. Г. Павлов был отстранён от командования Западным фронтом и вызван в Москву. По возвращении оттуда 4 июля арестован. Обвинён в трусости, бездействии, самовольном оставлении стратегических пунктов, развале управления войсками. 22 июля приговорён к высшей мере наказания и расстрелян. В 1941 – 1942 гг. были расстреляны ещё 6 военачальников Западного фронта. В 1957 – 1958 гг. все они были реабилитированы. Считается, что И. В. Сталин сделал их «козлами отпущения» за катастрофу в начале войны.

бывал объяснить, почему ему не предоставили оперативную информацию о ситуации в Минске. Расплывчатый ответ Тимошенко только разозлил его⁷².

– Ваш долг – контролировать ситуацию и держать меня в курсе событий, – сказал Сталин. – Вы просто боитесь сказать мне правду в глаза.

Жуков, который тоже находился в кабинете, спросил:

– Товарищ Сталин, разрешите нам продолжить работу?

Вопрос еще больше разозлил Сталина. Он сказал:

Что за начальник штаба, который так растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует⁷³.

Нечасто Маршал Советского Союза в слезах выбегает из кабинета, но Жуков поступил именно так. Затем последовала еще более удивительная сцена: Вячеслав Молотов, хладнокровный палач, утешал плачущего Жукова. Когда они вернулись в кабинет, Сталин услышал правду: Минск захвачен, бо́льшая часть советских пограничных войск уничтожена. Ранее в тот же день две танковые группировки немцев встретились к востоку от Минска, открыв себе дорогу на Москву и заманив 290 тысяч советских солдат в ловушку, которая

⁷² Визит Сталина в Наркомат обороны случился 29 июня.

⁷³ Цит. по: Начало войны. Из воспоминаний А. И. Микояна // 1941 год: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. А. Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 497.

стала известна как Белостокско-Минский котел⁷⁴.

Сталин признал, что советское командование совершило большую ошибку.

Ближился рассвет. Сталин, Молотов и Лаврентий Берия, генеральный комиссар государственной безопасности, народный комиссар внутренних дел СССР, стояли на подъездной аллее Наркомата обороны. В июньском небе занимался новый день. «Все потеряно, – причитал Сталин. – Я сдаюсь! Ленин основал наше государство, а мы все просрали⁷⁵». (Да, по словам очевидца, Сталин владел современным языком⁷⁶.) К полудню следующего дня кабинет Сталина в Кремле все еще пустовал. Александр Поскребышев, личный помощник

⁷⁴ Речь идёт о событиях 28 июня. Тогда 2-я и 3-я немецкие танковые группы соединились в районе Налибокской пущи (западнее Минска), тем самым перехватив пути отхода большинству дивизий советских 3-й и 10-й армий. В тот же день немецкие войска заняли город Волковыск (Гродненская область), тем самым рассекли окружённые советские части надвое и замкнули малое кольцо в районе Барановичей, окружив 3-ю, 4-ю и 10-ю армии. 1 июля соединились войска немецких 4-й и 9-й армий, тем самым замкнув внешнее кольцо окружения, взяв в кольцо советскую 13-ю армию. 8 июля немцы ликвидировали котёл. К началу войны на Белостокском выступе находилось более 300 тыс. советских солдат. По итогам боёв под Белостоком и Минском погибли или попали в плен около 200 тыс. бойцов Красной армии.

⁷⁵ Очевидцами, передавшими эти слова (вторую фразу), были А. И. Микоян и В. М. Молотов. При этом последний утверждал, что слов о сдаче не слышал и считает их маловероятными. Вторая фраза в русскоязычном оригинале выглядит так: «Ленин оставил нам великое наследие, мы – его наследники – все это просрали».

⁷⁶ Цит. по: Начало войны. Из воспоминаний А. И. Микояна // 1941 год: в 2 кн. Кн. 2. С. 498. – см. ранее.

вождя, говорил звонившим, что товарища Сталина нет, и добавлял: «Я не знаю, когда он будет».

К вечеру Поскребышев начал отвечать более раздраженно. «Товарища Сталина здесь нет и вряд ли будет», – говорил он. Следующие несколько дней поговаривали, что Сталин, подавленный, растерянный и измученный бессонницей, бродит по своей подмосковной даче⁷⁷. Однако, помня о том, как Александр Великий и Иван Грозный на время уходили в тень, чтобы проверить преданность своих сторонников⁷⁸, не все думали, что Сталин откажется от власти. Также ходили слухи, что он, временно отойдя от дел, читал книгу об Иване Грозном⁷⁹ и под впечатлением от его биографии нацарапал на обложке: «Мы победим!» Вероятно, все эти слухи были правдивыми.

Тяжелые потери, которые СССР понес в первую неделю войны, пошатнули позиции Сталина, и он не знал, кому можно доверять. Член Политбюро Анастас Микоян, приезжав-

⁷⁷ Сталин оставался на даче более короткий срок, чем два-три дня.

⁷⁸ По всей видимости, имеются в виду легенда о том, что император Александр I не умер в 1825 г., а ещё долго жил в качестве старца-отшельника Фёдора Кузьмича, и реальное кратковременное царствование Симеона Бекбулатовича (1575 – 1576) во время правления Ивана IV Грозного. Версии о причинах их «ухода в тень» разнообразны.

⁷⁹ По-видимому, в 1930-е гг. И. В. Сталин прочёл книгу известного историка Р. Ю. Виппера «Иван Грозный» (1922 г.). В 1942 г. она вышла в СССР в новой редакции, в 1944 г. – вновь переиздана. В 1942 г. вышла пьеса А. Н. Толстого «Иван Грозный», сохранившаяся в личной библиотеке Сталина с пометками вождя.

ший в резиденцию вождя 30 июня, позже писал: «Я уверен, Сталин решил, что мы приехали арестовать его⁸⁰». Вечером по дороге в Москву у Берии возникла еще более пугающая мысль. «Мы застали Сталина в минуту слабости, – сказал он соратникам и добавил: Иосиф Виссарионович никогда этого не простит».

Вернувшись в Кремль 1 июля, Сталин снова взял в руки бразды правления. Он назначил себя председателем Комитета обороны, председателем Государственного комитета обороны, наркомом обороны и Верховным главнокомандующим⁸¹. Он также приказал перевезти тело Ленина в Сибирь, где его не достанут немецкие бомбардировщики⁸². В ночь перед отправкой Сталин лично посетил сумрачную Красную площадь, чтобы попрощаться с человеком, который перед смертью приказал снять Сталина с поста Генерального секретаря ЦК РКП(б)⁸³.

⁸⁰ Этой фразы нет в первоначальном тексте воспоминаний Микояна, она добавлена его сыном, готовившим воспоминания к публикации.

⁸¹ Неясно, о каком «Комитете обороны (defense committee)» идёт речь. Возможно, за этим обозначением скрывается должность председателя Ставки Верховного командования, которую Сталин занял 10 июля 1941 г. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об образовании Государственного комитета обороны СССР» датировано 30 июня 1941 г. Народным комиссаром обороны Сталин стал 19 июля, а Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами СССР – 8 августа.

⁸² 3 июля 1941 г. тело Ленина было отправлено в Тюмень. В апреле 1945 г. оно было возвращено оттуда в Москву.

⁸³ Имеется в виду известнейший документ «Письмо к съезду» («Завещание

В последнюю неделю июня стояла жара под 40 градусов, в воздухе клубились облака пыли. Снова и снова поступали сообщения о поражениях Красной армии. Брест-Литовск⁸⁴, один из важнейших советских форпостов на Западном фронте, находился на грани капитуляции. На севере немецкая танковая группировка прорвала линию обороны в Прибалтике и двигалась к Ленинграду – второму городу России, а группа армий «Центр» мчалась на восток, приближаясь к Смоленску, от которого до Москвы оставалось всего 400 километров. Только на юге Красная армия успешно сражалась с захватчиками. Войска генерала Жукова замедлили продвижение группы армий «Юг» вглубь⁸⁵ Украины. В

Ленина»), надиктованный В. И. Лениным с 24 декабря 1922 по 4 января 1923 гг. В нём предлагалось переместить Сталина с этого поста, поскольку тот «слишком груб». Однако этого сделано не было.

⁸⁴ Название Брест-Литовск (Брест-Литовский) город носил в XVII – начале XX вв., в 1923 – 1939 гг. именовался Брест-над-Бугом, с сентября 1939 г. после присоединения к СССР – просто Брест. Оборона Брестской крепости продолжалась с 22 июня по 23 июля 1941 г. (имеются сведения об отдельных стычках в августе). При этом большую часть крепости немцы заняли уже 24 июня, после 30 июня остались лишь изолированные советские очаги сопротивления и одиночные бойцы.

⁸⁵ Имеется в виду танковое сражение в районе Дубно – Луцк – Броды 25/26 – 29/30 июня 1941 г., ставшее одним из крупнейших в истории. В нём войска советского Юго-Западного фронта, не добившись поставленных целей и понеся огромные потери (2648 танков, танковые потери вермахта в 10 раз меньше), тем не менее задержали на неделю наступление 1-й немецкой танковой группы и сорвали планы противника прорваться к Киеву и отрезать советскую львовскую группировку от остальных сил. Г. К. Жуков с 23 июня 1941 г. являлся представителем Ставки на Юго-Западном фронте, но командовал фронтом (до своей

начале июля сводки о настроениях граждан, составляемые НКВД – своего рода полицией, которую Сталин использовал для наблюдения за людьми – и другими государственными учреждениями, складывались в пеструю картину набор в армию увеличился, а боевой дух был высоким как у молодых коммунистов-идеалистов, так и среди русских патриотов-националистов, чьи непростые отношения с Родиной были отражены в стихотворении «Дороги Смоленщины»⁸⁶.

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Жители Украины, где в начале 1930-х годов голод унес от 3,3 до 7,5 миллиона жизней, не проявляли особого энтузиазма по поводу борьбы под флагом страны, устроившей геноцид⁸⁷. Среди русских также было немало тех, кто был готов

гибели 20 сентября 1941 г.) генерал-полковник М. П. Кирпонос.

⁸⁶ Имеется в виду известное стихотворение знаменитого советского поэта и военного корреспондента К. М. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», написанное в 1941 году. Оно посвящено известному поэту и военному корреспонденту А. А. Суркову, который и является «Алешей». Полный текст стихотворения см., например, в: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. / вступ. ст. Л. Лазарева; комм. А. Александровой. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Художественная литература, 1979. С. 88–89.

⁸⁷ Имеется в виду Голод на Украине 1932 – 1933 гг. (Голодомор), являвшийся следствием проводимой Сталиным форсированной индустриализации и коллективизации, а также нежелания пойти на уступки крестьянам до 1933 г.

сдаться захватчикам. Например, доктор Гребешинков в разговоре с сослуживцем заявил: «Если половина страны ненавидит власть, трудно будет заставить людей воевать». Товарищ Курбанов из Советского туристического бюро не видел чести в том, чтобы умереть за прогнивший режим⁸⁸.

Третьего июля Сталин впервые за время войны выступил с обращением к советскому народу. Он попытался нарисовать обнадеживающую картину будущего, вокруг которой могли бы объединиться советские граждане всех национальностей и политических убеждений, забыв о прошлых невзгодах.

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! – начал он. – К вам обращаюсь я, друзья мои! <...> В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом...»⁸⁹ Слова Сталина были сильны своей простотой, но один слушатель, военный корреспондент Константин Симонов, обратил особое внимание на то, как говорил вождь. «Он медленно говорил монотонным голосом с сильным грузинским акцентом», – отметил Симонов, позже добавив, что можно было услышать звон стакана, когда Сталин сделал глоток воды. Его голос был низким и мягким, и он мог бы казаться совершенно спокойным, если бы не тяжелое, уста-

⁸⁸ Под Советским туристическим бюро (“Soviet Tourist Bureau”), возможно, имеется в виду Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС.

⁸⁹ Цит. по: Правда. 1941, 3 июля. № 182 (8590). С. 1.

лое дыхание и то, что вождь постоянно отпивал воду. Симонов считал, что была некая дисгармония «между ровным голосом [Сталина] и трагической ситуацией, о которой он говорил». В этой дисгармонии Симонов уловил особую силу. «Люди не были удивлены, – сказал он. – Сталин сделал то, чего от него ждали. Не было бравады, просто лидер государства говорил суровую правду, которую нужно было сказать... Люди любили его по-разному – одни беззаветно, другие с оговорками, кто-то восхищался им, но в то же время боялся, а некоторым из слушателей он вообще не нравился. Однако никто не сомневался в его храбрости или железной воле. А сейчас было время, когда эти два качества были необходимы для человека, который стоял у руля... Правда, которую Сталин сказал в тот июльский день, была жесткой и горькой, но, сказав ее, он завоевал доверие своего народа».

Симонов был только наполовину прав относительно того, что сказал Сталин. Самую горькую правду о том, что советская армия, авиация и флот понесли огромные потери, он оставил в тайне⁹⁰. К 10 июля советские войска потеряли на Западном фронте 4799 танков, 1777 истребителей и 341 тысячу солдат⁹¹. Наблюдая за отступлением Красной армии

⁹⁰ О советских потерях в речи Сталина вообще не говорилось. Немецкие же были охарактеризованы так: «лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения», – что совершенно не соответствовало действительности.

⁹¹ Приведённые цифры потерь Западного фронта в танках и истребителях вызывают вопросы. Имеются авторитетные сведения о том, что к началу войны За-

на восток после битвы за Минск, один советский командир сравнил это с тем, как поток лавы «медленно движется к морю». Он писал: «Некоторые военнослужащие [находились] в грузовиках, у них на плечах болтались устаревшие винтовки. Их форма была изношена и покрыта пылью», а «на их подавленных, изможденных лицах не было улыбок». Другой командир вспоминал, как самолеты люфтваффе кружили над отступающими русскими колоннами, выжидая, когда люди и техника будут двигаться плотным строем по узкому месту, а затем налетали, как хищные птицы. По пути из Минска в начале июля немецкие громкоговорители сообщали отступающим русским, что Германия хочет наградить их за «доблестную» оборону города: дает «двадцать минут, чтобы прикончить комиссаров и жидов».

Спустя несколько дней после захвата Минска начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии⁹² генерал Франц Гальдер написал: «Можно без преувеличения сказать, что война выиграна за две недели». Большинство британских и американских военных были согласны с этим. Русские поначалу будут сражаться, чтобы их не сочли трусами, а затем, подобно британцам и французам в 1940 году, сдадут-

падный фронт располагал всего 4413 танками и 2129 самолётами.

⁹² Гальдер известен, среди прочего, своим военным дневником, являющимся чрезвычайно ценным источником по военно-политической истории Второй мировой войны. См. на рус. яз.: Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939 – 1942 гг.: пер. с нем.: в 3 т. М.: Воениздат, 1968 – 1971.

ся или отступят. Однако, делая такие прогнозы, они не учли исторические факты. Начиная с польского вторжения 1605 года⁹³ до нападения Наполеона в 1812 году русские солдаты проявляли незаурядную храбрость и стойкость. Фридрих Великий, который воевал с русскими в XVIII веке, писал: «Чтобы победить [русского], вы должны убить его, заколоть штыком, а затем выстрелить в улюбка»⁹⁴. В ходе июньских боев на польской границе советские солдаты сотни раз демонстрировали беспримерный героизм и самоотверженность. В июле, через месяц после того как боевые действия переместились далеко на восток, горстка красноармейцев все еще держалась в цитадели Брест-Литовска на советско-польской границе. Перед смертью один из защитников крепости написал на стене: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина»⁹⁵.

⁹³ Хотя ряд поляков участвовали в событиях Смутного времени в России начиная с 1604 г. (поддержка Лжедмитрия I и Лжедмитрия II), официально Речь Посполитая вступила в войну с Россией и вторглась в неё только в 1609 г. (война продолжалась до 1618 г.).

⁹⁴ Фридриху Великому ошибочно приписывают фразу «русского солдата мало убить, его надо еще повалить». Он якобы сказал это после сражения при Цорндорфе (14 августа 1758 г.). На самом деле это парафраз Иоганна фон Архенгольца («История Семилетней войны», 1788 г.).

⁹⁵ Эта надпись, датированная 20 июля 1941 г., была обнаружена в руинах казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Считается, что она сделана бойцом этого батальона Федором Рябовым. В 1952 г. кусок штукатурки с надписью был передан в Центральный музей Вооруженных сил в Москве, где экспонируется и сегодня.

В начале июля жители прифронтового Смоленска, города холмов и церквей, проснулись от скрежета и грохота тяжелых машин. Когда солнце развеяло утреннюю дымку, стало видно, что по всему горизонту растянулись колонны немецких танков. Масштабы и скорость немецких успехов под Белостоком и Минском 20 уничтоженных русских дивизий и почти 300 тысяч пленных за неделю с небольшим воодушевили Берлин и встревожили Москву⁹⁶. В обеих столицах развернули карты и обвели красным Смоленск – последний крупный город на пути к столице. В начале июля под палящим солнцем началась битва. Немцы, запленившие окрестности Смоленска, размахивая боевыми флагами и распевая патриотические песни, были олицетворением воинского шика, а защитники Смоленска были его полной противоположностью. Плохо экипированные и плохо обученные, солдаты Советской армии резерва мало понимали в военном деле в обычном его смысле и находились в Смоленске только потому, что больше некому было защищать город. Но народные предания и традиции вооружили русского солдата двумя классическими навыками. Во-первых, он умел убивать. Немецких военнопленных расстреливали на месте или, если позволяло время, калечили. Во-вторых, советский солдат умел умирать. Когда кончались пули, он шел врукопаш-

⁹⁶ Белостокско-Минское сражение датируется 22 июня – 9 июля 1941 г. По другим сведениям, в ходе сражения были уничтожены 23 советские дивизии. Приведенное количество пленных – это немецкие данные (288 – 324 тыс. чел.).

ную, а если не было поддержки артиллерии, он забрасывал немецкие танки бутылками с зажигательной смесью, более известными как коктейль Молотова. Один раненый радист две недели передавал информацию о маневрах немцев из кабины сгоревшего танка, пока его не убили. В конце июля, после нескольких недель ожесточенных боев, немцы взяли верх и дороги вокруг Смоленска заполнились длинными колоннами людей, марширующих на восток под бескрайним русским небом, которое они раньше не видели, навстречу судьбе, о которой не смели думать. Когда в августе боевые действия прекратились, 600 тысяч советских солдат были убиты, ранены или попали в плен⁹⁷, а Гитлер тем временем строил планы по колонизации России⁹⁸.

«Есть только одна обязанность: германизировать эту страну», сказал он своим генералам. «С этой целью мы приступили к строительству дорог, которые приведут в самую южную часть Крыма и к Кавказу. По всей длине эти дороги будут усеяны германскими городами, а вокруг этих городов обоснуются наши колонисты. <...> Мы не будем селиться в рус-

⁹⁷ За время Смоленского сражения Красная армия потеряла 760 тыс. человек, в том числе 486 тыс. безвозвратно.

⁹⁸ В начале августа закончился второй этап Смоленского сражения и боевые действия непосредственно под Смоленском. Однако на других участках они достаточно активно шли: 1 – 21 августа – бои на Смоленской дуге (3-й этап сражения); 22–29 августа – успешное наступление немцев на северном фланге: Великие Луки, Торопец; 30 августа – начало советских Рославль-Новозыбковской и Ельнинской наступательных операций.

ских городах. Мы предоставим им возможность развалиться на куски без нашего вмешательства. И самое главное, никакого сожаления по этому поводу. Бороться с лачугами, уничтожать блох, поставлять немецких учителей, издавать газеты... это слишком мелко для нас. Мы, возможно, ограничимся тем, что установим радиопередатчик под своим контролем. В остальном пусть они [русские] знают ровно столько, сколько нужно для понимания наших дорожных знаков, чтобы они не попадали под наши машины»⁹⁹.

Если смотреть сквозь призму истории, Смоленское сражение стало стратегической победой СССР. Оно позволило выиграть время, чтобы укрепить оборону Москвы и восполнить огромные потери личного состава и техники, понесенные в первые недели боевых действий. Именно в Смоленске немецкое командование осознало, что победа обойдется им намного дороже, чем они рассчитывали. В 1939 и 1940 годах Германия получила большую часть Западной и Центральной Европы по выгодной цене в 50 тысяч погибших¹⁰⁰. В Смо-

⁹⁹ По всей видимости, это фрагменты из застольной беседы Гитлера от 17 октября 1941 г., вечер. Однако данная речь была произнесена не перед генералами, а в присутствии рейхсминистра вооружений и боеприпасов Ф. Тодта и гауляйтера Тюрингии Э. Ф. К. Заукеля.

¹⁰⁰ Имеются сведения, что ещё меньше: от 8 до 16 тыс. убитых в ходе Польской кампании и 27 тыс. убитых в ходе Французской кампании. Правда, было ещё немалое количество пропавших без вести: от 300 до 5 тыс. чел. в ходе первой и более 18 тыс. чел. в ходе второй.

ленске цена победы составила 80 тысяч убитых и раненых¹⁰¹; а впереди еще была Москва, а за ней – сотни других городов, поселков, деревень, лесов и степей. В начале августа, когда немцы потеряли половину состава¹⁰², генерал Гальдер пересмотрел свое мнение о Красной армии: «Мы недооценили русского колосса... Когда мы уничтожаем дюжину дивизий, на их место приходит еще дюжина».

¹⁰¹ По современным российским оценкам потери вермахта в Смоленском сражении составили 101 тыс. чел., в том числе 20 тыс. убитых. По расчётам авторитетного американского военного историка Д. Гланца они составили около 115,5 тыс. чел.

¹⁰² Согласно Ф. Гальдеру, к 13 августа 1941 г. вермахт потерял 390 тыс. чел., а группа армий «Центр» к 3 августа – 74,5 тыс. чел. Согласно Д. Гланцу, по итогам Смоленского сражения 900-тысячная (на 16 июля) группа армий «Центр» уменьшилась на 115,5 тыс. чел. (13 %). Половины состава потери достигли лишь в отдельных частях (так, на 28 августа танковые дивизии 2-й и 3-й танковых групп имели 45 % штатной численности танков, а 7-я танковая дивизия – 25 %).

3

Спасая Сталина

Гарри Гопкинс был весьма своеобразным человеком. Бродвейский всезнайка с доброй душой, большую часть своей профессиональной карьеры он провел, докучая людям: сначала в качестве социального работника в Нью-Йорке, а затем на посту руководителя Управления промышленно-строительными работами общественного назначения, где его управленческие навыки привлекли внимание президента Франклина Рузвельта¹⁰³.

Некоторые дружеские отношения не требуют объяснений. Дружбы между Рузвельтом и Гопкинсом не было. Президент был американским аристократом, чья родословная пестрила громкими именами. Гопкинс родился в небогатой семье со

¹⁰³ Имеются сведения о том, что таланты Гопкинса привлекли внимание Рузвельта несколько раньше. В 1931 г., в разгар Великой депрессии, Гопкинс без участия будущего президента США был назначен исполнительным директором Временной чрезвычайной организации помощи (программа поддержки нуждающихся в штате Нью-Йорк). В следующем году Рузвельт – тогда губернатор этого штата, впечатлённый управленческой эффективностью Гопкинса, назначил того президентом данной организации. В 1933 г. после избрания президентом США Рузвельт пригласил Гопкинса на работу в Вашингтон. Тот согласился и возглавил Федеральную администрацию чрезвычайной помощи, которую и заменило (в 1935 г.) Управление промышленно-строительными работами общественного назначения.

Среднего Запада, и его интересы сводились к скачкам, полуночным карточным играм, ночным клубам, виски с содовой и красивым женщинам. Двух этих людей связывал общий опыт жизни в тени смерти. Рузвельт был парализован после перенесенного в 1921 году полиомиелита¹⁰⁴, а позже, во время своего президентства, страдал от болезни сердца. Гопкинсу в 1937 году из-за заболевания раком удалили три четверти желудка, после чего он был подвержен тяжелой форме анемии. На фотографиях военного времени его легко узнать по самому болезненному лицу из тех, кто попал в кадр.

Сообразительность и почти кошачья чуткость к настроению Рузвельта сделали Гопкинса в 1930-х годах фаворитом президента, но глубокое взаимопонимание, возникшее между ними во время войны, объяснялось тем, что Рузвельт был президентом-колясочником. Из-за ограниченной подвижности и слабого здоровья президент нуждался в надежном заместителе, которому он мог позволить говорить от своего имени, когда сам был не в состоянии это делать. К началу 1940-х годов никто не понимал Рузвельта лучше, чем Гопкинс, и никто не мог так точно и ясно передать его мысли. Как-то раз, во время первого визита Гопкинса в Великобританию в январе 1941 года, Черчилль разразился монологом на тему англо-американских отношений. Когда премьер-министр прервался, Гопкинс осадил его с чисто американской

¹⁰⁴ В последнее время приводятся доказательства в пользу того, что у Рузвельта был не полиомиелит, а синдром Гийена-Барре.

прямолинейностью. «Не думаю, что президенту сейчас есть хоть какое-то дело до всего этого, – сказал он. – Видите ли, мы заинтересованы только в том, чтобы этот чертов сукин сын Гитлер был побежден».

Спустя шесть месяцев июльским утром Гопкинс кружил над базой шотландских ВВС в кабине бомбардировщика В-24. Внизу виднелся Прескотт, пригород Глазго. На поле рядом с пресвитерианской церковью¹⁰⁵ дети играли в футбол, садовник косил лужайку перед ратушей. Визит Гопкинса стал результатом его недавнего разговора с Рузвельтом: вечером 11 июля президент вызвал его в Белый дом, чтобы обсудить предстоящую поездку по странам, вступившим в войну. В тот вечер демократия находилась под угрозой в каждом уголке земли. Британцы отступали повсюду – от Ближнего Востока до Гонконга; большая часть территорий Китая, Монголии и Индонезии находилась под контролем Японии, а воды Атлантики кишели немецкими подлодками. Россия также изрядно беспокоила Рузвельта. Генерал Джордж Маршалл, начальник штаба армии США, сомневался, что Красная армия сможет продержаться больше двух месяцев. Рузвельт был более оптимистичен. Тем не менее, даже если Маршалл был прав, вовлеченная в войну Россия с

¹⁰⁵ Пресвитерианство – одно из основных направлений в кальвинизме – одном из главных течений протестантизма. В 1592 г. пресвитерианство было провозглашено официальной государственной религией Шотландии. Его сторонники играли важную роль в Английской революции XVII в. В 1689 г. пресвитериане окончательно получили свободу вероисповедания в Англии.

каждым днем ослабляла давление на западные демократии. Кроме того, теперь Сталин должен был дважды подумать, прежде чем договариваться с Германией (что он, вероятно, и сделал бы, если бы не мог рассчитывать на поддержку США и Великобритании).

Как невоюющая держава, Соединенные Штаты не могли доставлять грузы напрямую в Советский Союз, но могли косвенно облегчить их доставку. Чтобы показать Гопкинсу, как это сделать, Рузвельт вырвал из журнала «National Geographic» небольшую карту Атлантического океана и обвел регион, который начинался на Восточном побережье Соединенных Штатов и простирался на восток вглубь Атлантики и на юг через Азорские острова. Этот регион совместно патрулировали ВМС США и Великобритании. Согласно плану Рузвельта, британские суда должны были конвоировать суда с грузами для России, а американские – охранять акваторию, обозначенную Рузвельтом. Вручив Гопкинсу карту из журнала, Рузвельт сказал ему собирать чемоданы и возвращаться в Англию.

Перед отъездом Гопкинс получил два задания: организовать встречу Рузвельта с Черчиллем, желательно в августе, и предупредить британского премьер-министра, чтобы тот не начинал дискуссию о вступлении США в войну.

Через 72 часа Гопкинс сидел в вагоне поезда, несущегося по Великобритании, и пытался не обращать внимания на тошноту, мучившую его в долгих поездках. За окном на

многие километры расстилались поля густой зеленой травы. Первоцветы и нарциссы колыхались от ветра, который поднимал ехавший в сторону Лондона поезд. В январе, во время первого визита Гопкинса, Блиц¹⁰⁶ был в самом разгаре и в городе веяло приторным запахом гибели. В сумерках небо прочерчивали конусы яркого белого света, гул приближавшихся самолетов нарастал в темноте – и улицы с офисными зданиями взрывались в дыму и пламени. К июлю, спустя почти два года после начала войны, Лондон напоминал великосветскую даму, не успевшую нанести макияж. Когда основные силы люфтваффе были переброшены на войну с Россией, Лондон получил передышку и вернулся к привычной жизни. Парки, магазины и танцевальные залы снова были полны посетителей, все меньше людей ходило в противоголодаках, а погода стояла такая, что 17 июля Гопкинс и Черчилль провели свою первую встречу на террасе одного из внутренних двориков на Даунинг-стрит. Когда зашла речь о встрече с Рузвельтом, Гопкинс сказал, что президент предпочел бы «какую-нибудь тихую гавань или что-то вроде того» во вторую неделю августа. Черчилль согласился не задумываясь.

Следующие несколько дней Гопкинс посвятил выполнению второго задания. Без ведома американской общественности, которая, как показали опросы, не хотела втягиваться в новую европейскую войну, правительство США незамет-

¹⁰⁶ Этим термином (the Blitz) обозначаются немецкие воздушные бомбардировки Великобритании в период с 7 сентября 1940 г. по 11 мая 1941 г.

но наращивало значительное военное присутствие в Британии, и Гопкинс являлся одним из руководителей этого мероприятия. В качестве ответственного за выполнение программы ленд-лиза¹⁰⁷ он часами напролет совещался с британскими и американскими промышленниками и искал экспертов в области судоходства и артиллерии. В качестве советника президента он также сыграл важную роль в организации августовской встречи Рузвельта и Черчилля. Однако Гопкинс позволил втянуть себя в обсуждение вопросов военной стратегии, что с его стороны было не очень разумно.

19 июля во время встречи высокопоставленных британских и американских военачальников Гопкинс выступил с провокационной речью на деликатную тему о британском военном присутствии на Ближнем Востоке. «Я прекрасно знаю, что вы здесь, в Британии, полны решимости продолжать борьбу за сохранение контроля над Ближним Востоком, — сказал он, — но вы должны помнить, что мы здесь, в Соединенных Штатах, просто не понимаем ваших проблем там и... вашего интереса к мусульманскому миру и Индии». В стратегическом плане критика Гопкинса была оправданной. В то время как Британские острова оставались под угро-

¹⁰⁷ Ленд-лиз — существовавшая в период Второй мировой войны система передачи со стороны США вооружения, боеприпасов, транспорта, промышленного оборудования, нефтепродуктов, сырья, продовольствия, информации и услуг, необходимых для ведения войны, странам, подвергшимся нападению Германии, Японии и их союзников. Принципы передачи — срочность, возвратность, платность. На СССР ленд-лиз был распространён 28 октября 1941 г.

зой вторжения, было опрометчиво размещать дюжину или более дивизий за 4 тысячи миль оттуда. Тем не менее советы от бывшего социального работника из все еще нейтральной страны показались британской верхушке неуместными. Ближний Восток открывал ворота в Индию и к другим азиатским территориям империи. Контроль над этим регионом давал стране статус великой державы, находившийся в то время под вопросом. Для многих профессиональных солдат Великобритании служба на Ближнем Востоке была семейной традицией, ведь там служили их отцы и деды. Когда Гопкинс закончил выступление, Черчилль, присутствовавший на мероприятии, плавно перевел тему на Японию.

Первоначально Гопкинс планировал вернуться из Лондона в Вашингтон, но почти все вопросы, которыми он занимался (особенно касавшиеся ленд-лиза), были связаны с Россией а его единственными источниками информации о Советском Союзе были газеты и отчеты министерства иностранных дел Великобритании и Госдепартамента США. Двадцатого июля Гопкинс поехал в Чекерс, загородную резиденцию в Беркшире, которую Артур Ли¹⁰⁸, богатый про-

¹⁰⁸ Артур Гамильтон Ли (1868 – 1947) – британский военный, дипломат, политик, филантроп и покровитель искусств. Гражданский лорд Адмиралтейства (1903 – 1905). Председатель парламентского Комитета воздушной обороны (1910 – 1914). Министр сельского хозяйства и рыболовства (1919 – 1921). Первый лорд Адмиралтейства (1921 – 1922). Основатель Института искусств Курто при Лондонском университете. Был женат на Рут Мур – дочери американского предпринимателя и финансиста Дж. Г. Мура. Нам не удалось обнаружить сведений о том, что Ли являлся крупным промышленником.

мышленник, подарил Британскому государству в 1917 году. По задумке Ли, Чекерс должен был стать местом отдыха для перегруженных работой премьер-министров, но Уинстон Черчилль превратил дом в перевалочный пункт для сильных мира сего, приезжающих в Великобританию. В любой день 1941 года в Чекерсе можно было встретить знаменитую журналистку Клэр Бут Люс, осматривавшую одну из старинных лестниц особняка, миссис Черчилль, обедавшую с каким-нибудь монархом в изгнании в огромном обеденном зале, или Аверелла Гарримана, американского промышленника, флиртующего с Памелой – женой Рэндольфа Черчилля, сына премьер-министра. За время своего визита Гопкинс провел не так много времени с Черчиллем, но зато тесно общался с Иваном Майским, послом СССР в Великобритании. Майский был необычайно умным человеком с острыми политическими инстинктами, а в числе его друзей значились Джордж Бернард Шоу, Джон Мейнард Кейнс, Герберт Уэллс и британский премьер. Беседа между послом и Гопкинсом, состоявшаяся в тот день, ни к чему не привела, но Майский остался под большим впечатлением от собеседника. Тот не был лишен типичной американской наглости, но отличался честностью и серьезным настроением, что, по опыту посла, обычно не было свойственно американцам. Через пять дней они приехали в американское посольство на площади Гросвенор, чтобы встретиться с новым послом США Джоном Уайнантом, ранее занимавшим пост губерна-

тора штата Нью-Гемпшир¹⁰⁹. По прибытии в Лондон Уайнант покорила британскую публику одной фразой: «Нет такого места, которое я предпочел бы Англии в нынешние времена». В тот день речь шла о потребностях Советского Союза в поставках, но ближе к концу разговора Гопкинс спросил Майского, что можно сделать, чтобы сблизить Рузвельта и Сталина.

Для Рузвельта Сталин был не более чем именем – абстрактным главой Советского правительства. Просьба Гопкинса была настолько необычной, что Майский поначалу не понял ее. Но, выйдя из здания посольства, Майский согласился передать в Кремль просьбу Гопкинса о встрече со Сталиным.

Летом 1941 года подробности войны на востоке Европы для Великобритании и США были окутаны тайной. Поступали сообщения, что упорная оборона Смоленска замедлила наступление немцев на Москву, но в то же время группа армий «Север» окружила Ленинград, а группа армий «Юг» приближалась к Киеву, столице Украины. Единственное, что было общего в этих отчетах, – это их сомнительная достоверность. Даже если бы Сталин не был полностью откровенен, что было вполне вероятно, поездка в Москву позволила бы Гопкинсу дать обоснованную оценку боеспособности

¹⁰⁹ Занимал этот пост в 1925 – 1927 и 1931 – 1935 гг. После этого и до назначения послом в Великобританию успел побыть главой Совета по социальной защите (1935 – 1937) и генеральным директором Международного бюро труда Международной организации труда (1939 – 1941).

Красной армии и личностным качествам Сталина. Утро перед отъездом американский дипломат провел в ванной комнате в Чекерсе, наблюдая, как премьер-министр Великобритании составляет расписание своих поездок прямо в ванне. В тот вечер Гопкинс должен был покинуть Чекерс и отправиться на базу ВВС Великобритании в Инвернессе (Шотландия), а оттуда на самолете РВУ «Каталина» лететь в Архангельск, на север России. Далее его ждал перелет в Москву.

Гопкинсу не составило труда найти, чем заняться до отъезда. По выходным в Чекерсе собирались знаменитости со всего света. Гопкинс обедал с писателем Синклером Льюисом и его женой, журналисткой Дороти Томпсон, которую журнал «Тайм» недавно назвал второй среди самых влиятельных женщин Америки. После обеда он пообщался с Квентином Рейнольдсом, охочим до выпивки американским корреспондентом и писателем, а ближе к вечеру выступил с речью на Би-би-си. После этого он с Черчиллем вышел прогуляться на лужайку перед особняком. Уже перевалило за 22:00, но в летнем небе еще виднелись отблески заката. Издалека доносилось эхо артиллерийских залпов.

Нельзя сказать, что люфтваффе окончательно оставило Британию в покое. Мужчины несколько секунд вглядывались вдаль, а затем Гопкинс спросил: «Что сказать Сталину?» Этот вопрос волновал и Черчилля. «Скажите, скажите, скажите, что Британия хочет только одного – разгромить Гитлера, – ответил он. – Скажите, что он может положить-

ся на нас. До свидания, и благослови вас Бог, Гарри». Через мгновение премьер-министр исчез в особняке. Гопкинс остался наедине с ночным небом и перспективой путешествия длиной две тысячи миль по наиболее защищенной местности на земле.

Спустя сорок восемь часов Гопкинс сидел у иллюминатора в советском транспортном самолете. Внизу от горизонта до горизонта расстилался русский лес. Гопкинс еще никогда не видел такого размаха матери-природы. На протяжении тысячелетий армии захватчиков ступали на эти бескрайние просторы, распевая боевые песни, и мало о ком из них когда-либо слышали снова.

Через час отблеск света коснулся крыла самолета и внизу показались крыши Москвы. Город представлял собой странную смесь мирной жизни и военных тягот. Маршировали солдаты, многие здания были разрушены, по проезжей части грохотали танки. Шумная детвора играла на аллеях в колдунчики – старинную русскую версию догонялок. На берегу Москвы-реки старухи торговали плюшками. Повсюду были расклеены пропагандистские плакаты, напоминавшие о войне. На одном из них российский танк давил огромного краба с гитлеровскими усиками, на другом солдат протыкал штыком горло гигантской крысы-Гитлера. Последний выпуск «Безбожника», известного в народе как «безбожная газета», являл собой еще одно веяние военного времени: ате-

истическое издание стало демонстрировать терпимость к религии и резко критиковать гонения на протестантских и католических священников в гитлеровской Германии. Новости с фронта проходили серьезную цензуру, но москвичи научились читать между строк. Выражение «боевые действия на Смоленском направлении» обычно означало, что битва вот-вот будет проиграна, а фраза «тяжелые оборонительные бои против превосходящих сил противника» значила, что битва проиграна и советские войска беспорядочно отступают.

Гопкинс прибыл в Москву около полудня 30 июля и, немного поспав, встретился с американским послом Лоуренсом Штейнгардтом. Посол назвал положение России плачевным, но отметил, что два исторических факта вселяют в него определенную надежду: во-первых, победа России над Наполеоном в 1812 году; во-вторых, русский народ обладает особым характером. Упоминание мертвых предков, которые стояли на страже Родины в стихотворении «Дороги Смоленщины», не было просто литературным тщеславием. Юноши, призванные на войну, члены женского вспомогательного ополчения, старухи с плюшками – все они были звеньями в цепи бытия, ушедшей глубоко в прошлое России, и долгом каждого поколения было не дать этой цепи разорваться¹¹⁰.

Гопкинс прибыл в Кремль в тот же вечер, около 18:30,

¹¹⁰ О значительном идеологическом повороте в сторону русского национализма-патриотизма в СССР начиная с середины 1930-х гг. подробно пишет современный историк Д. Л. Бранденбергер, почему-то не упоминаемый автором книги.

и его сопровождали в резиденцию Сталина, невзрачное трехэтажное здание в центре кремлевского комплекса¹¹¹. Он не знал, чего ожидать, но сильно удивился, впервые встретив советского вождя. Сталин был ниже, чем представлял себе дипломат. При росте примерно 165 сантиметров¹¹², его «телосложение было мечтой любого футбольного тренера, – писал Гопкинс. «Крепко сложенный», с «мощным торсом и широкой грудью... и руками, такими же огромными и твердыми, как его разум. Он утверждал, что Россия выстоит под натиском немцев, и считал само собой разумеющимся, что и другие в этом не сомневаются». Кабинет размером примерно 50 на 30 футов, в котором проходило совещание, был скудно обставлен. На одной стене висела посмертная маска Ленина, на другой – портрет Сталина. После обмена любезностями советский лидер перешел к обсуждению войны. Он сказал, что «немцы недооценили силу Красной армии и теперь им не хватает сил, чтобы вести успешную наступательную войну и одновременно с этим охранять свои растянувшиеся линии

¹¹¹ По всей видимости, имеется в виду Сенатский дворец (1776 – 1787, архитектор – М. Ф. Казаков). С марта 1918 г. в нём жил В. И. Ленин. В 1932 г. пятикомнатную квартиру на первом этаже занял И. В. Сталин. Через год в здании сделали перепланировку, изменив интерьеры. Над квартирой Сталина находился его рабочий кабинет и Особый сектор ЦК ВКП(б), занимавшийся канцелярской деятельностью. В настоящее время дворец является рабочей резиденцией президента РФ.

¹¹² 163 см. В дореволюционных документах рост И. В. Сталина колеблется от 162 до 174 см. Оценки более позднего роста советского вождя колеблются между 160 – 170 см.

коммуникаций». Сталин сказал, что он «не недооценивает немецкую армию, она организована лучше, чем какая-либо другая». Тем не менее вождь считал, что в данный момент преимущество было на стороне СССР. «Лето измотало немцев, — полагал он, — и они не готовы продолжать наступление», но даже если бы они попытались, им помешала бы погода. «Немцам будет трудно вести наступательные действия после 1 сентября, когда пойдут проливные дожди... а после 1 октября дороги развезет так... что им придется перейти к обороне». Когда Гопкинс спросил о военных нуждах Советского Союза, Сталин ответил, что в первую очередь это зенитные орудия, алюминий для самолетов, пулеметы калибра 12,7 мм и винтовки калибра 10,16 мм.

В ходе разговора Гопкинс не задал наводящих вопросов об огромных потерях личного состава и техники со стороны СССР, и на следующее утро, 31 июля, майор Айвэн Йейтс, военный атташе американского посольства, пришел в ярость и обвинил Гопкинса в излишней мягкотелости. Йейтс заявил, что если русским нужна помощь США, то они должны предоставить подробную информацию о своих военных заводах и диспозиции войск, а также другие данные, необходимые Военному министерству США для точной оценки советских потребностей и шансов на выживание. Отчитывая Гопкинса, Йейтс так стучал кулаком по столу, что стоявшие там тарелки подпрыгивали, а другие посетители в смущении отворачивались. Затем Гопкинс внезапно встал, сказал: «Я

больше не хочу обсуждать эту тему» – и ушел.

Неизвестно, повлияла ли истерика Йейтса на Гопкинса, но позже в тот же день встретившись со Сталиным во второй и последний раз, он отметил, что до сих пор СССР не предоставил никакой информации военным атташе британского и американского посольств. Несмотря на более резкий тон беседы, Гопкинс не стал меньше восхищаться Сталиным. В статье о своей поездке в Москву для «American Magazine» он писал: «Ни один человек не смог бы забыть образ диктатора России в тот момент, когда он стоял и смотрел, как я уезжаю, – аскетичная, грозная, решительная фигура в сапогах, сияющих как зеркало. Его голос суров, но он никогда не повышает его. Он расставляет акценты и использует интонации именно так, как того требует мысль, которую он хочет донести».

Мнение Гопкинса о Сталине было верным лишь наполовину.

Даже с оглядкой назад – на преступления Сталина – современные историки в основном продолжают высоко оценивать советского вождя как военного лидера. Ричард Овери, выдающийся британский историк Второй мировой войны, писал: «Сталин наделил советскую армию нестигаемой волей, которая мотивировала тех, кто его окружал, и направляла их энергию. При этом он ожидал от своего народа исключительных жертв и получал их. <...> Трудно представить, чтобы какой-либо другой советский лидер того времени мог

вдохновить людей на такие подвиги».

Однако Овери писал о том, каким Сталин был в 1944 и 1945 годах. В 1941 году вождю еще предстояло многое узнать о ведении континентальной войны; тем временем он скрывал свои неудачи за ложью и преувеличениями. Много из того, что он сказал Гопкинсу, было либо ложью, либо преувеличением, либо и тем и другим. Вопреки тому, что говорил советский лидер, натиск Германии в июле ни в коем случае не ослабевал, а скорее даже усиливался. Утверждение Сталина о том, что немцы деморализованы и не готовы продолжать наступление, также было ложью. Девятого сентября группа армий «Север» завершила окружение Ленинграда, а 26 сентября группа армий «Юг» захватила Киев. Сталин также не упомянул о потерях в Белостоке (290 тысяч человек) и Минске (почти 758 тысяч убитых и раненых). Возможно, очарованный Сталиным, Гопкинс позволил себе поддаться его обаянию, но дипломат, по крайней мере, знал, с кем имеет дело, насколько это было возможно. И репрессии конца 1930-х годов, и искусственно вызванный голод на Украине в начале 1930-х широко освещались в западной прессе. Объятия Гопкинса со Сталиным, возможно, были частью большой политической игры. Хотя советский лидер был коварен, он также был борцом и, как отмечал профессор Овери, прирожденным лидером, равным Черчиллю и Рузвельту. Еще одним нюансом, который мог повлиять на Гопкинса, были потери на фронте. Чем больше их было у

СССР, тем меньше – у США и Великобритании.

В конце встречи в кабинет Сталина вошла фотограф журнала «Лайф» Маргарет Бурк-Уайт. Она достала фотоаппарат и опустилась на колени перед столом Сталина. «То, как я ползала... с места на место в поисках нужного ракурса, показалось Сталину весьма забавным, – позже вспоминала Уайт. – Но когда [он] перестал улыбаться, на его лицо словно набросили покрывало. Это было самое сильное, самое решительное лицо из тех, что я когда-либо видела».

Четвертого августа Уинстон Черчилль взошел на борт линкора «Принц Уэльский» в Скапа-Флоу, военно-морской базе под низким грозным небом на северной оконечности Шотландии. В утреннем полумраке отметины на корпусе «Принца», появившиеся в результате недавней встречи с немецким линкором «Бисмарк»¹¹³, были едва заметны. Среди пассажиров также были сэр Джон Дилл, начальник Имперского Генерального штаба, его флотский коллега адмирал Дадли Паунд, а также Гарри Гопкинс. В телеграмме Рузвельту, отправленной этим утром, Черчилль сообщил, что Гопкинс вернулся из России настолько физически истощенным, что ему потребовалось несколько переливаний крови, но теперь он «снова ожил». Премьер также напомнил президенту о памятной дате. «Ровно 27 лет назад гансы начали

¹¹³ Речь идёт о сражении в Датском проливе 24 мая 1941 г., закончившемся тактической победой Германии, но оперативным успехом Великобритании.

предыдущую войну, – сказал он. – На этот раз мы должны сделать все как следует. Двух войн вполне достаточно». Линкору «Принц Уэльский» приказали соблюдать радиомолчание, и, чтобы развлечься чем-то, кроме наблюдения за «могучими вздымающимися волнами», бьющимися о корпус корабля, пассажиры занялись организацией досуга. Черчилль прочитал свою первую книгу с начала войны – «Горацио Хорнблоуэр». Затем он выбрал фильм «Высокая Сьерра» для вечернего просмотра в кругу своих соратников. «Ужасная чушь, но премьеру нравится», – сказал о выборе Черчилля сэр Александр Кадоган, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

Путешествие Рузвельта в залив Пласеншиа было похоже на детскую шалость. Третьего августа он покинул столицу в компании небольшой группы приближенных и отправился на президентском поезде на север – в Нью-Лондон, штат Коннектикут. Там президент пересел на свою яхту «Потомак» и к вечеру исчез в проливе Лонг-Айленд. На следующее утро он снова появился у мыса Кейп-Код рыбачившим в компании двух представителей королевских семей: принцессы Норвегии в изгнании Марты¹¹⁴ и принца Швеции Карла¹¹⁵. Затем Рузвельт снова исчез, а на следующее утро его яхту за-

¹¹⁴ Норвегия была оккупирована Германией в апреле – июне 1940 г.

¹¹⁵ По-видимому, речь идёт о Карле Шведском, герцоге Вестергётландском. Приходился отцом принцессе Марте. В период Второй мировой войны Швеция была нейтральным государством, время от времени помогая как Германии, так и Антигитлеровской коалиции.

метили идущей по каналу Кейп-Код. Туристы на берегу выкрикивали приветствия, думая, что обращаются к президенту Соединенных Штатов, но человек, сидевший на задней палубе «Потомака» и беседовавший с друзьями, был двойником Рузвельта. К тому времени президент пересел на военный корабль, стоявший под завесой тумана у острова Марта-Винъярд. «Даже будучи в преклонном возрасте, – писал Рузвельт своей кузине и доверенному лицу Дейзи Сакли, – я испытываю неподдельный трепет, совершая побег».

Утром 7 августа тяжелый крейсер «Огаста» подошел к заливу Пласеншиа – пустынной бухте, окаймленной невысокими холмами и тощими соснами, недалеко от рыбацкой деревни Арджентия в Ньюфаундленде – в сопровождении «Таскалусы», «Арканзаса» (линкора времен Первой мировой войны) и сторожевого корабля. Двумя днями позже «Принц Уэльский» вошел в залив с помпой, подобающей империи, владычествовавшей на море последние 300 лет. Около 10 утра корабль показался из-за тонкой пелены тумана. Он олицетворял собой представления любого школьника о том, как должен выглядеть линкор: длина – 750 футов против 600 у «Огасты», водоизмещение – 36 тысяч тонн против 9 тысяч у американского крейсера¹¹⁶. Когда его сторожевой корабль шел среди американских судов в заливе, гудели береговые сирены, раздавался свист, а молодые моряки из Техаса

¹¹⁶ По другим данным, водоизмещение «Принца Уэльского» составляло 37 тыс. тонн.

и Оклахомы на палубах «Огасты» и «Таскалусы» хлопали в ладоши.

Около 11:00 катер перевез Черчилля на «Огасту», на верхней палубе которой его уже ждал Рузвельт. На встрече также присутствовал сын президента Эллиот Рузвельт, незаметно поддерживавший отца за спину рукой, что позволило президенту поприветствовать премьер-министра стоя. «Наконец-то мы встретились», – сказал Рузвельт и протянул руку, как позже вспоминал Эллиот в своих мемуарах. «Да, наконец-то!» – ответил довольный Черчилль. Пока мужчины приветствовали друг друга, оркестр на «Принце Уэльском» заиграл «Звезды и полосы навсегда». Музыканты на «Огасте» ответили бравурным исполнением «Боже, храни Короля».

Последовавший за этим совместный завтрак был идеей Гопкинса. Он считал, что лидерам двух держав, встречавшимся лишь однажды, в 1919 году¹¹⁷, будет более комфортно общаться в неформальной обстановке, без шумных помощников и недовольных генералов. Черчилль согласился. Рузвельт тоже, но с оговорками. «Посмотрим, не начнет ли премьер-министр с того, что потребует немедленно объявить войну нацистам», – сказал он Эллиоту за день до прибытия «Принца Уэльского». Догадка Рузвельта относительно

¹¹⁷ Имеются сведения, что они встречались в Лондоне в 1918 г., на ужине юридического общества Грейс-Инн, но не произвели сколько-нибудь значительного впечатления друг на друга. Рузвельт в то время был помощником министра военно-морского флота США, а Черчилль – британским министром боеприпасов.

намерений Черчилля была верной, но он ошибся, предположив, что британский премьер сразу заведет речь о вступлении США в войну. Черчилль последовал совету Гопкинса и постарался сделать беседу непринужденной. Впрочем, в разговоре были затронуты такие деликатные темы, как помощь по ленд-лизу и общественное мнение в США: августовские опросы показали, что 74 % американцев выступают за нейтралитет. Но по мере того как атмосфера за столом делалась теплее, разговор становился все более личным и душевным. Президент США и премьер Великобритании обсудили свою переписку, свои трансатлантические телефонные переговоры, свое здоровье и тревоги.

Встреча, как и надеялся Гопкинс, закончилась тем, что Рузвельт и Черчилль стали обращаться друг к другу по имени. Однако премьер-министр проехал три тысячи миль не для того, чтобы поболтать с президентом Соединенных Штатов. В тот вечер на борту «Огасти», как позже рассказывал Эллиот, «Черчилль откинулся на спинку стула, изящно переложил сигару из одного уголка рта в другой и сгорбился, подобно быку, выставив плечи вперед. Его руки рассекали воздух... глаза вспыхнули. Он рассказывал о ходе войны, битва за битвой, [добавив], что Британия в итоге всегда побеждает. Он рассказал... как близка была его страна к поражению». Черчилль говорил о том, что Великобритания остро нуждается в американской помощи. «Вы должны воевать вместе с нами, – сказал Черчилль своим американским слушателям. –

Если вы не объявите войну... [и] дождетесь, пока они нанесут [вам] первый удар после того, как мы будем повержены, их первый удар будет для вас последним».

«Отец... обычно был главным действующим лицом на любом совещании, но не в тот вечер», — отметил позже Эллиот, добавив, что «кое-кто другой удерживал внимание аудитории своими громкими, раскатистыми [фразами], не слишком яркими, но настолько своевременными и сочными, что казалось, будто предложения [Черчилля] можно взять в руку и выжимать из них сок». В итоге премьер-министр одержал победу, хотя и весьма неоднозначную. Американцы остались при мнении, что Соединенные Штаты не должны участвовать в боевых действиях, в чем они были убеждены и до встречи. Но Рузвельт и его сын были глубоко впечатлены британским премьером и тем, что они от него услышали. Красноречие Черчилля заставило всех желать, чтобы «обе стороны могли выиграть спор», — писал Эллиот.

Мероприятие на борту «Принца Уэльского», состоявшееся следующим утром, оставило в истории несколько самых знаковых изображений времен Второй мировой войны. Торжества начались незадолго до 11:00, когда американский эсминец доставил президента на британский линкор. На палубе триста моряков и морских пехотинцев стояли по стойке смирно. Зазвучали трубы, солнечный свет пробивался сквозь свинцовое небо. Переставляя парализованные ноги одну за другой, президент Соединенных Штатов прошел по

палубе на костылях. Фотографы щелкали фотоаппаратами, моряки, не занятые исполнением служебных обязанностей, устремились к тяжелым орудиям, чтобы получше рассмотреть генералов и адмиралов, собравшихся на главной палубе внизу. Рузвельт и Черчилль расположились на корме, глядя на теплое утреннее солнце, рядом с помостом, украшенным звездно-полосатыми флагами и «Юнион Джеками»¹¹⁸.

Моряки достали из карманов молитвенники, и над заливом разнеслись «Вперед, христианские солдаты», «Отец Вечный», «О Боже, наша помощь в минувшие века» и другие любимые гимны англоязычного мира. «Эта картина тронула бы даже самого черствого человека, – вспоминал позже Джон Мартин, помощник Черчилля. – Сотни матросов обоих флотов стали единым целым. Один суровый британский моряк отдал свой листок с гимном американцу, тот ответил тем же». Три месяца спустя почти половина молодых моряков, стоявших на палубе в то утро, погибли. Десятого декабря, через три дня после Перл-Харбора, в результате налета японских ВВС погибло от 317 до 327 моряков линкора «Принц Уэльский» и 513 членов экипажа линейного крейсера «Рипалс»¹¹⁹. Оба судна обрели вечный покой вдали от

¹¹⁸ Государственные флаги США и Великобритании соответственно.

¹¹⁹ Речь идёт о бое у Куантана (у побережья Малайзии) 10 декабря 1941 г., в котором эти два корабля были потоплены в результате атаки японских самолётов (бомбардировщиков и торпедоносцев) и вообще Япония одержала победу. Данный бой ознаменовал собой закат эпохи линкоров, резкое усиление роли военно-морской авиации и авианосцев.

дома – на дне Южно-Китайского моря.

В последние дни конференции у сторон возникли разногласия по ряду важных вопросов. Черчилль хотел, чтобы Рузвельт расширил зону ответственности ВМС США, приказав своему флоту обеспечивать безопасность и за пределами акватории, обозначенной 11 июля. Президент отказался. Он хотел оказать России немедленную помощь в очень больших масштабах. Черчилль возражал, поскольку опасался, что увеличение объемов помощи России приведет к ослаблению американской поддержки Британии. Когда российскую тему затронули на званом обеде на «Огасте», премьер-министр сказал:

– Конечно, русские оказались намного сильнее, чем мы смели надеяться. Но никто не знает, сколько еще они продержатся.

– Значит, вы думаете, что они не выдержат? – спросил Рузвельт.

Черчилль ответил на вопрос обрывками фраз: «Когда Москва падет... когда немцы [перейдут] через Кавказ... когда силы русских... иссякнут...» Здесь он остановился и предоставил своим собеседникам задуматься о перспективе краха России.

Черчилль и Рузвельт также расходились во мнениях по поводу того, как противостоять японской экспансии. На первый взгляд, убежденность премьер-министра в том, что нужно вести войну в Азии, казалась абсурдом – у Британии и

так было достаточно проблем. Но Черчилль считал, что эта стратегия будет для Великобритании беспроблемной. Если японцы поддадутся англо-американскому давлению, отказавшись от своих завоеваний в Китае и Индокитае¹²⁰, и остановят экспансию, Великобритания от этого только выиграет. Если они проигнорируют предупреждения и продолжат бесчинствовать в Азии, Британия также останется в выигрыше. Соединенным Штатам в этом случае придется защищать свои базы на Гавайях и Филиппинах. А если американцы будут воевать на Востоке, то, как подсказывала логика войны, вскоре они начнут боевые действия и на Западе. Однако у Рузвельта была своя беспроблемная стратегия, и она отличалась от стратегии Черчилля: держись подальше от боевых действий, насколько это возможно, а если нет — оставайся в стороне до тех пор, пока американская армия и флот не будут полностью готовы к войне. Кроме того, общественное мнение было против военного вмешательства. А пока Эллиот поделился своими соображениями о стратегии: «Тянем время и извлекаем выгоду».

Между высшим американским и британским командованием также возникло несколько серьезных разногласий. Сэр Джон Дилл и сэр Дадли Паунд часами пытались убедить сво-

¹²⁰ 22-26 сентября 1940 г. японские войска заняли Французский (Северный) Индокитай, чтобы усилить блокаду Китая, и создали там военные базы. В октябре 1940 — мае 1941 гг. шла Франко-тайская война, в результате которой Сиаму (Тайланду), действовавшему при японской поддержке, отошли ряд провинций Французской Камбоджи, а влияние Японии в Индокитае значительно возросло.

их американских коллег в том, что если Соединенные Штаты вступят в войну сейчас, победа будет добыта раньше и с меньшими человеческими потерями. Высшие чины американских вооруженных сил – начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл и адмирал Эрнест Кинг, главнокомандующий ВМС США, – в свою очередь убеждали Дилла и Паунда в том, что американская армия в настоящее время слишком малочисленна, плохо обучена, а из-за помощи, предоставленной Британии по ленд-лизу, еще и плохо оснащена для участия в войне. Эти стратегические разногласия вызвали замешательство и недоверие обеих сторон, а у британцев к этому примешивалась некоторая доля презрения. Одиннадцатого августа, после особенно разочаровывающей встречи со своими американскими коллегами, Иэн Джейкоб, помощник Черчилля по военным вопросам, написал в своем дневнике: «Американский флот, кажется, считает, что войну можно выиграть, просто не потерпев поражения на море». В то время как «американская армия не собирается что-либо предпринимать в течение года или двух... полностью сосредоточившись на проблеме снаряжения. Ни одно американское ведомство не проявило ни малейшего интереса к участию в войне на стороне Великобритании. Они очаровательные люди, но, похоже, мы с ними живем в разных мирах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.